18+

Александр Александрович Майер

Легенда о Эгельстанде

Книга 1. Пророчество

Александр Александрович Майер

Легенда о Эгельстанде. Книга 1. Пророчество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995194
ISBN 9785448335822

Аннотация

Когда становишься невольным соучастником гибели детей. Те, кого знал многие годы, погибают. В королевстве происходит кровавый переворот в сговоре с темными силами. Храм встает на сторону злых колдунов. Понимаешь, что древнее пророчество сбывается. Ты – единственный, кто может предотвратить это. Но как сделать все правильно, если каждый твой шаг и предсказывало пророчество? Но останавливаться нельзя, по пятам следуют армия неприятеля и черный колдун. Остается надежда на новых друзей и силу магии.

Содержание

Пролог 5
Башня магов 8
Переворот 44
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Легенда о Эгельстанде
Книга 1. Пророчество

Александр Александрович Майер

© Александр Александрович Майер, 2019

ISBN 978-5-4483-3582-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Подойдя быстрым шагом к двери, маг нервным движением стал рыскать в складках одежды. Трясущейся рукой он вставил в замочную скважину найденный ключ и быстро вошел в комнату. Закрыв за собой со скрипом старую, но все еще прочную дверь, облегченно вздохнул. Уже спокойным шагом подошел к шкафу, среди книг и свитков, привычным движением достал небольшую, в темно – красном переплете, книжку. Он так и не узнал, как ни пытался, откуда она появилась в его библиотеке. Развернув страницу на закладке, углубился в чтение. С каждым прочитанным словом, его голова кивала, словно он со всем соглашался. С хлопком захлопнув книгу, оглядел комнату. Взгляд уперся в кресло у окна. Решительным шагом, подойдя к нему, он уселся и откинул голову назад: « Главное сконцентрироваться, и у меня получиться, раньше все проходило нормально». Прошло некоторое время, дыхание мага было спокойным. Его руки мирно лежали на груди, со стороны казалось, что человек уснул. Дыхание участилось. В сознании промелькнул образ. Легкая улыбка появилась на лице мага: «Наконец – то, получилось». Его глаза хаотично двигались под веками, словно он пытался рассмотреть что – то неуловимое. Неожиданно его тело напряглось, брови нахмурились. Маг попытался встать, но не мог двинуться с места. Его рот открылся, не из-

давая звука. Дыхание сбилось. Промелькнула мысль, что все сорвалось в очередной раз. Образ в сознании стал меркнуть, словно его кто – то выдавливал из головы мага. Случившееся дальше, заставило его побледнеть.

– Это он? – прозвучавший вопрос в голове скорее напоминал треск ломаемого дерева.

– Да, хозяин, – тонкий скрипучий голос ответил.

Маг в очередной раз попытался сказать хоть слово, но ничего не происходило. Только тихое шипение вырвалось из его рта. Он стал мысленно читать заклинание, придающее силу, но сильная боль в голове заставила его замолчать. Тело, словно привязали крепкими путами к креслу, не могло пошевелиться. Пытаясь успокоиться, маг попробовал в очередной раз прочитать заклинание.

– Человек, перестань, – треск дерева снова зазвучал в голове.

– Кто ты? – в сознании мага вырисовался вопрос к голосу.

– Для тебя это не имеет значения, – для кого это было сказано, человек так и не понял, – найди его и сделай все как надо.

Маг предпринял очередную попытку вырваться из пугающей его ситуации, но резкая боль в голове отключила его сознание. Прошло несколько минут. Руки дернулись, он резко сел. Голова завертелась в разные стороны, разглядывая помещение, словно маг находился тут впервые. Улыбка, напоминающая оскал дикого зверя, появилась на его лице:

– Получилось, хозяин, – скрипучим голосом проговорил он, – получилось.

Стук в дверь отвлек его:

– Верховный маг, – за дверью послышался приглушенный голос, – детей привели.

От услышанной новости улыбка стала еще шире:

– Сейчас спущусь, – маг подошел к зеркалу, прислушался к удаляющимся шагам за дверью, – и да придет алая эра.

Он, улыбаясь, посмотрел в зеркало. На него оттуда смотрели черные, словно пустота, глаза.

Башня магов

Ветер усиливался. Песок, приносимый под нескончаемые его порывы, забивался и проникал под одежду. Капюшоны, натянутые на голову и скрывающие лица путников, не помогали. Песок был везде, забивался в ноздри, уши, глаза. Казалось, он был повсюду, и края ему не видно. Сквозь этот хаос ветра и песка пробивалась группа людей. Идущий во главе колонны человек был высокого роста, даже сгорбившись под напором ветра, было видно, что ростом он был не малого. Шедшие за ним путники едва достигали ему пояса. Вот высокий остановился, поднял посох, на который он всю дорогу опирался, и проговорил какие – то слова, заглушенные воем ветра. С верхней части, казалось бы, на вид обычной палки, сорвался не большой, но яркий огонек. Он устремился, куда – то вперед и затерялся в начинающейся песчаной буре:

– Уже дошли, – его голос, казалось, прорезал весь шум ветра, – не забывайте, что я вам говорил. Пройдя еще несколько метров, перед путниками словно выросли из песка, проступили древние руины храма. Они были настолько старыми, что даже в летописях и книгах королевской библиотеки о них не упоминалось ни слова. Казалось, что этот храм был построен до этой всепоглощающей пустыни, которая стояла здесь уже много тысячелетий. Вот они вошли в огромный и круглый зал: -Переночуем здесь, – вы-

сокий сбросил капюшон, он оказался старцем, с седыми волосами и коротко остриженной бородой, – разводите огонь, и не забывайте, вглубь храма не лезть, из этого зала не выходить. Он уселся на ближайший выступ, вытащил из складок своей одежды потрепанную книгу и углубился в ее содержимое. Тем временем, его спутники скинули прятавшие их лица балахоны, под ними оказались дети. Все они были примерно одного возраста, десяти – двенадцати лет. Кто – то из них стал разводить костер, в центре зала находилось старое углубление с почерневшими от сажи камнями. Другие же занялись вытряхивать песок из одежды, доставать из наплечных мешков скудные запасы пищи и воды. А за стенами храма начиналась песчаная буря. – Ну, все, на рассвете выходим и к вечеру будем в башне, – старец удовлетворенно погладил свой живот, довольный, что подкрепился, – лишь бы буря к утру закончилась. Он потянулся, зевнул. – Учитель, этот храм кто построил? Высокий старик посмотрел на спрашивающего мальчика, обвел взором всех детей сидящих вокруг костра и с любопытством, смотрящих на него:

– Чем вы слушаете? Точно не ушами! Сказал же вам, учителем меня будете называть после обряда, и то если пройдете ритуал, – подняв глаза к верху, продолжил, – а храм этот построил неизвестно кто. Хотя на этот счет немало людей ломало голову. Одни утверждали, что это дом древнего бога. Даже не могу вспомнить какого. Другие говорили, что

тут был проход в другие миры, который охраняли безликие, очень сильные маги и воины. В эту версию я больше верю. В возрасте десяти лет, меня, так же как и вас, забрал с собой мой будущий учитель, и так же, как и сейчас, мы ночевали здесь.

Старец прикрыл глаза, что – то зашептал. На несколько минут повисла тишина. Дети стали переглядываться, рассказ старого человека вызвал интерес в их детском сознании. Они ждали продолжения, но старец молчал, только губы его шевелились, как будто он пытался сказать нечто важное, но ни звука не слетало с его уст. Тот же мальчик, десяти лет, видимо самый смелый, снова задал вопрос:

– И что произошло?

– А? Что произошло? – старик, словно очнулся ото сна. Он обвел детей взглядом, улыбнулся, – ах, ну да, да. Малой я был тогда, как вы сейчас, десяти лет от роду. В то время война была, с северянами. Ох, и жуткая бойня была, скажу вам.

– Но война с северянами была больше ста лет назад? – тот же мальчик от удивления расширил глаза. Ярко зеленые, в глубине которых горел огонек любопытства. Огонек разгорался, и вот уже слабый свет видели все сидевшие в зале. Старец, заметив это, довольно улыбнулся, но сразу же грозно сдвинул густые седые брови:

– Умерь свой пыл и любопытство, силу надо контролировать. И умей дослушать до конца. Мне сто двадцать лет, и это не предел для магов. Верховному магу больше двухсот,

и тот, кто из вас пройдет ритуал и будет избран, проживет столько же, а может и больше. Если конечно не погибнет, в какой-нибудь войне, или по своей глупости.

– Простите, – ребенок смиренно опустил голову, лишь свет задержался в воздухе над его головой и рассыпался маленькими зелеными искорками.

Старик уже знал своего любимчика, в этом ребенке присутствовала сила, большая сила, и если ее направить в нужном направлении, то получится очень сильный маг. Он обвел дюжину детей, рассматривающих его и ждавших продолжения рассказа. Из них только двое подходили для его обучения, за два месяца пути он уже проверил каждого. Конечно, жалко других, но таковы правила, остальные не доживут до конца года. Он сокрушенно вздохнул, и решил продолжить рассказ:

– Так вот, мне было десять. До этого храма мы добирались полгода, а не как мы два месяца, война мешала нам спокойно перемещаться по нашему королевству. Постоянно встречались отряды врагов, несколько раз мы были свидетелями сражений. Тысячи воинов сходились в битвах, маги гремели заклинаниями. Больше всего нам встречались разрушенные города, разграбленные селения, поля после сражений. Но самое страшное, это конечно убитые в той войне. Горы, тысячи трупов, гниющих, распространяющих едкий трупный запах. Убирать, и хоронить их было не кому. Начинались болезни, тоже страшный враг в любой войне. Вот тогда северяне и раз-

будили своего старого бога. Этот бог, не буду называть его имени, чтобы он снова ушел в небытие, любил жертвы. Человеческие жертвы, но не живых, а мертвых, убитых только в войнах. Он выедал внутренности мертвецов, заполняя своей слюной их утробу. После этого мертвый человек становился его рабом, и пополнял армию северян. Убить такого мертвеца было трудно, только сжечь или изрубить на мелкие куски, которые, кстати, еще долго шевелились. В общем, мерзкое зрелище.

Все время пополнявшаяся армия северян стала стремительно продвигаться вглубь нашего королевства, захватывая все больше и больше территорий. Магов с нашей стороны оставалось очень мало, враги первые удары нанесли по нашим башням, в бою старались добраться до магов и уничтожить их. Мы не понимали такой стратегии, позже выяснилось, когда отряды мертвых шли в бой, что только маги могли сжечь их, или нанести заклинание на оружие воинов, что бы те уже могли убивать врага. Наши войска несли огромные потери, убитые вставали в ряды врагов. Исход битвы был предрешен, все наше королевство должно было быть уничтожено, северяне властвовали тогда бы на наших землях.

Вот в то время Верховный маг и предложил обратиться к древним свиткам, хранящимся только в Главной башне магов. В одной из рукописей он нашел предание об этом храме. Что при определенном заклинании из этого свитка, мож-

но открыть врата в другой мир. Когда активируются такие врата, сразу появляются их стражи, Безликие. У них развито чувство на такие вещи. А Безликие, как я уже говорил, по преданиям, очень сильные воины и непобедимые маги.

В то время правил король Луи Мудрый, хороший человек был, строгий, но справедливый. Вот он и приказал верховному магу направиться в храм и попробовать открыть врата. Если удастся, просить помощи у Безликих. Они были нашим последним шансом. Король собрал остатки армии и встал на пути северян, пытаясь в тщетной попытке дать последний бой. А верховный маг собрал своих подручных и направился в этот храм. Добрались они сюда вровень с нами. Нам велели сидеть в этом зале, а сами направились вглубь храма.

Старец замолчал и кивнул в сторону прохода за спинами детей. В виде арки в огромной стене зиял черный провал. Чернота была непроглядная, даже отблески огня, что так весело играли на стенах зала, казалось, поглощались темнотой прохода. Обернувшиеся дети поёжились от увиденного и опять посмотрели на старика. Тот в свою очередь усмехнулся, пригладил бородку и продолжил:

– Как сейчас помню, примерно с час мы сидели тут, так же вокруг костра, как и вы сейчас. Но одни, напуганные и голодные. Потому что, от происходящих событий, даже кусок хлеба нам не лез в рот.

И вот раздались шаги. Голоса, доносившиеся до нас, были возбужденные. В проходе появился верховный маг, а рядом

с ним шел человек. Тогда мы не понимали кто это. Это сейчас я знаю, что это был Безликий. Но в то время мы смотрели на него во все глаза. Как? Откуда он появился? За ними семенили подручные верховного мага и мой будущий учитель. Они молчали, сами были в некотором смятении. И так же как мы рассматривали идущего человека.

– У него были рога? – перебила старика девочка, все время поправляющая спадающие волосы на глаза.

– Нет, у него должны быть крылья! – это уже добавил все тот же любопытный ребенок, – мне дедушка рассказывал, у Безликих крылья и они…

– А ну, тихо! – Старец хлопнул по ноге.

– Не было у него никаких рогов и тем более крыльев. Еще раз перебьете, перестану рассказывать. Был он на вид обычным человеком, только глаза веяли какой – то отрешенностью что ли. Он внимательно слушал верховного мага, изредка кивая головой. Когда он услышал про возрожденного бога северян, глаза его полыхнули яростью. Он перебил мага, его тихий голос, казалось, разносился по всему храму. Тогда он и поведал всем присутствующим, что это за бог.

Существует множество миров, вы это еще будете изучать в башне. Так вот, этот бог, один из древнейшей цивилизации, которая в очень далеком прошлом управляла множеством миров. Как и нашим миром в том числе. Но много тысяч лет назад, никто даже не знает, сколько точно, предки северян сами изгнали их отсюда. В то время они были

великой цивилизацией, но это изгнание стоило им большой цены. Они забыли то время, и сами открыли проход и впустили одного из них. Но Безликий уверил верховного жреца, что за одним, последуют другие. И тогда в нашем мире воцарится хаос. Как и несколько тысяч лет назад, сотрутся города, все население мира просто перестанет существовать. Они наберут силу в этой жатве и начнут нападать на другие миры. Так что правильно все сделал верховный маг, что открыл проход, только не много поздно.

На следующий день мы отправились дальше в башню с будущим учителем. Через месяц только узнали, что выиграли ту войну. Бог северян был ввергнут в пучину пустоты, куда его отправили Безликие, которые прибыли вслед за первым. Северяне вернулись обратно на свои земли, они признали свою ошибку, но были практически все заражены какой – то болезнью, что на них наслал ими же вызванный бог, когда в бессильной ярости он понял, что его дни сочтены. Ну а сейчас вы знаете, что та болезнь отступила от них. Но осталось их мало, три племени всего сейчас на всей территории. Остальные умерли. Восстановятся они еще не скоро. Для чего этот храм предназначен, стало в то время ясно, здесь проход в другие миры, которые охраняют Безликие. А кто его построил, не знаю, только сами стражи могут рассказать. Но после той войны они ушли, и больше никто не видел их, и уж тем более не открывал эти врата. Потому что как я говорил уже, силой они обладают очень большой.

Никому не охота без веской причины беспокоить их.

В зале воцарилась тишина. Детские лица выражали восторг и интерес от услышанной истории. Им нравилось находиться в месте, где происходили те далекие события. Но оставалось много вопросов к старцу. Видя это, старик улыбнулся:

– Все, дети, никаких вопросов, уже поздно, отдыхать пора. Завтра выходим с рассветом. Буря стихает, что нам на руку. А вопросы, если столь вас волнуют, зададите уже в пути. Ну и многое изучите уже в башне. Маги должны владеть информацией, чему вас и будут обучать.

Легкие шаги послышались из коридора, ведущего из храма. Старец насторожился, крепче сжимая свой посох. Дети скорее удивленно, чем испуганно, обернулись на звук шагов. Никто из них не отходил, все сидели вокруг угасающего костра. За стенами храма бушевала буря, это и было странно. Кто может бродить в это время по пустыне, по дороге, ведущей к главной башне Магов, да во время сильнейшей песчаной бури? Старец прокручивал в голове все варианты, кроме как неуспокоенной души какого ни будь путника, что погиб в прошлом в одной из этих страшных бурь, на ум ему ничего не приходило. А с этой напастью он знал, что нужно делать. Когда звуки шагов уже раздавались совсем близко, и кто, или что там, готово было войти в зал, старец поднял свой посох над головой, его губы беззвучно зашевелились в безмолвном заклинании. Шаги затихли перед входом в зал, тишина со-

хранялась несколько мгновений:

– Вы бы сначала посмотрели, кто идет, а уж потом били заклинанием против нежити. – Раздался голос у входа.

– Так ты выйди, покажись, – в ответ сказал старец, но посох все же опустил, – а там посмотрим.

В проеме появилась фигура, накидка и капюшон скрывали одежду и лицо путника. Подойдя к сидевшим, человек снял капюшон, отряхнул руками песок из волос, потом посмотрел на старика:

– К костру разрешите присесть? Хоть и находимся в пустыне, но в этом храме всегда холодно.

Пришедший человек улыбнулся, от его открытой улыбки повеяло спокойствием. Напряжение, что нарастало среди детей, сразу же улетучилось. Старец жестом руки предложил присесть к костру:

– Кто ты? И куда направляешься по этому пути?

– Зовут меня Кромх. Направляюсь туда же, куда и вы.

Человек уселся удобнее, скинул накидку. Блики от угасающего костра весело заиграли на стальных доспехах. Два коротких клинка, до этого прятавшиеся под накидкой, сразу привлекли и пробудили интерес у детей. Они зашептались, восторг и удивление слышались в их тихих голосах. Незнакомец улыбнулся от вызванной им реакции у детей. Старец с удивлением рассматривал доспехи незнакомца:

– Не вижу герба на твоем одеянии, откуда путь держишь?

– Из мест я очень далеких, сомневаюсь, что ты слышал

о них.

Старик стал пристальней изучать Кромха. В его глазах мелькало то удивление, то сомнение. Что – то старцу не давало покоя, от незнания он опять сжал свой посох крепче. Мысли его перемешались в голове, прошлое наплывало и смешивалось с настоящим, будущее прорисовывалось в каком – то черном, пугающем цвете:

– Зачем тебе башня Магов? Туда смертному нет прохода.

– Однако ты ведешь туда этих детей.

– Вижу, ты совсем из далеких земель, раз не знаешь наши законы. – Старец покашлял не сильно в кулак. – Каждые двадцать лет достигнувшим определенного ранга, магам, дозволяется брать дюжину детей в возрасте до двенадцати лет от своего рождения, для обучения и продолжения нашего общего дела. Для этого, Верховный маг снимает защиту с главного купола. Со всех сторон света несколько магов отбирают детей с даром к нашему ремеслу и ведут сюда.

– Однако я знаю, что ритуал посвящения пройдут не все, – мужчина посмотрел на присутствующих детей, – а дальнейшую свою судьбу они не ведают, или ты им сказал правду, старик?

Такое поведение незнакомца возмутило старца, глаза его гневно блеснули. Он, уважаемый маг королевства, дослужившийся до верховного сана наивысшей магии, подающий надежды на Верховного мага в недалеком будущем. А тут, какой – то воин, пусть и в невиданных доселе ему доспехах,

смеет указывать как вести себя, да еще и в таком тоне.

– Как ты смеешь так обращаться ко мне, смертный? – Старец в злобе сжал кулаки.

– Успокойся, Анжи, я не хотел тебя обидеть, – голос был спокоен, – со времени нашей последней встречи ты стал старше и мудрее, так прояви сейчас благоразумие и умерь свою гордыню, выслушай до конца.

После этих слов, незнакомец вновь обратил внимание на детей, следящих за происходящим с трепетным страхом:

– Что – то ваш костер угасает, давайте я помогу вам. – Воин сделал легкое движение руки, и костер ярко вспыхнул, осветив зал храма. Дети восторженно зашумели, а мальчик, что до этого проявлял любопытство и излучал свет из глаз, заявил:

– Я тоже так могу, только на это у меня уходит больше времени.

Кромх улыбнулся на эти слова:

– Ты способен на большее, на много большее, Эгельстанд, далекий потомок королевской династии Эльхантов.

Мысли запрыгали в бешеном и хаотичном ритме в голове Старца. Его настоящее имя мало кто знает, а незнакомец его сразу назвал. Заклинание против нежити узнал с расстояния. На это даже из опытных магов мало, кто способен. А главное, как он узнал про мальчишку:

– Кто ты? – Но ответ сам собой образовался в голове Анжи. От осознания кто перед ним сидит, старика бросило в хо-

лодный пот. Паника распространилась по всему телу, заставив тело затрястись мелкой дрожью.

– Ты понял, кто перед тобой сидит, но давай не будем вводить детей в то же состояние страха, в каком ты сейчас находишься.

Воин снова сделал пассы рукой, и дети медленно опустились на пол, засыпая крепким сном. Заклинание беззвучного сна, старец не верил своим глазам, как легко его произвел Кромх. Ни одного слова заклинания, просто повел рукой, и дети спят. Никто из действующих магов не мог так легко это сделать, если только его догадка верна: «Пусть это будет не правдой». Такая мысль вертелась у старца на уме перед его вопросом:

– Безликий! Но как? Никто уже давно вас не вызывал. Война окончена, благодаря вам, но сейчас все спокойно. Зачем ты тут? Кто тебя призвал? – вопросы так и сыпались из уст Анжи.

– Не торопись, все по порядку. Буря закончится с рассветом. Так что есть еще время все разъяснить, да и выспаться не мешало бы.

Он достал из своего заплечного мешка не большой сосуд, отхлебнул из него, протянул магу. Старец принял, тоже отхлебнул. Горячая жидкость потекла по его телу, пронизывая тело теплом и придавая спокойствие. Вернув фляжку воину, он снова задал вопрос:

– Зачем ты здесь? И что тебе понадобилось в башне ма-

гов?

– Начну с того, что ты не правильно понимаешь наше предназначение. Нас никто и никогда не призывает, – Кромх улыбнулся, увидев недоумение на лице мага, – мы охраняем проходы между мирами. Если вздумается, кому ни будь воспользоваться таким проходом, мы фиксируем это, и проверяем кто, и в каких целях делает это. В основном такие порталы находятся в закрепленном месте, как здесь, в храме. Но есть ряд действий, заклинаний, которые могут открыть вход в другой мир, как это сделали сто двадцать лет назад ваши северяне, из любой точки мира. Но там тоже должно присутствовать много факторов, способствующих такому действию. Мы называем это переносными порталами. Вот такие отследить очень сложно. Как и получилось с Гронгом.

Услышав эти слова, старец сплюнул себе под ноги и начертил перед собой защитный знак. Упоминание древнего бога северян заставило его сердце учащённо забиться:

– Имя этого бога мы стараемся не произносить вслух.

– До богов ему далеко, он сильный, не спорю. Но боги намного могущественней его, уж поверь мне.

При этих словах на лице Кромха пробежала слегка заметная грусть. Спустя мгновение лицо его снова приобрело спокойствие. Сделав глоток, он продолжил:

– Когда мы выкинули в пустоту то существо, из вашего мира, кто – то из магов прикрепил к нему нить слежения. Это сразу чувствовалось, но мы не могли понять кто. Реши-

ли понаблюдать некоторое время. Конечно, можно было сразу сбить это заклинание, но нам стало интересно, кто пытается за нашими спинами держать, пусть и тонкую, но все же шпионскую нить. Тем более сам знаешь, с помощью этой нити можно вытягивать информацию от прикрепленного к ней объекта.

Когда мы поняли, что нить двухсторонняя, было поздно. Гронг уже показал, как прятать от нас эту связь. Этот маг, сам того не ведая, передает ему информацию, считая, что он владеет ситуацией. На самом деле все наоборот. Мы потеряли из виду нить. Все эти года за вашим миром следили наблюдатели, пока шесть лет назад не произошел мощный всплеск магии. Через два года еще один. Полгода назад был третий всплеск, но такой силы, что прошлые два всплеска вместе взятые по сравнению с ним ничто.

– Я чувствовал его, – маг с содроганием вспомнил то ощущение, он как раз был в начале пути за поиском учеников, – исходило это из Башни. Ох.

Старец уже догадался, кто тот сильный маг, что сотворил заклинание слежения.

– Теперь ты понимаешь, зачем я направляюсь в Башню.

– В это трудно поверить, столько лет вместе. Мы сидели за одним столом, ели одну пищу. Он давал столько советов. Помогал постоянно. Он нам как отец! Не верю! Может, ты ошибаешься? – Старик с грустью в глазах и немой мольбой, посмотрел на воина.

– Хотелось бы и мне этого, но факты говорят сами за себя. Ты лучше вспомни, когда вы начали проводить ритуалы для детей, кто из них достоин, быть магом, а кто нет?

Анжи задумался. Когда он вспомнил, ему стало еще хуже. События тех лет начали всплывать одно за другим. Первый ритуал проходил он. Да, точно, за столько лет забылось, первый ритуал инициации проходила группа детей, в которой он и был. А по истечении столько времени, казалось, что это было всегда. Тогда из трех групп детей прошли всего четверо. Остальные, кто не прошел, умерли в течение трех месяцев. Да и тот разговор, который он подслушал, будучи мальчишкой, сразу после ритуала в то время показался ему странным. Он тогда любопытным был, забрался в самый дальний коридор Башни, проходя одну из дверей, услышал разговор. Какой ребенок не любит тайны, а тут и Башня Магов, и разговор в нежилой, темной части коридора. Смысл беседы был тогда не понятен, только, что ритуал теперь надо превратить в традицию Магов. И… только сейчас до старика дошел смысл услышанного в то время. Его затрясло от осознания, чему он способствовал.

– И Эгельстанд был бы ключевой жертвой в окончании ритуала. Кто просил проверить его дар?

– Верховный маг. Но это же черная магия, приносить в жертву людей, а это вообще дети.

Старец от ужаса весь сжался, и так выглядевший старцем, он еще больше постарел. Морщины резко проступили на ли-

це, он весь как будто осунулся, глаза потухли. Это его третий поиск учеников. В первой группе детей ритуал прошел всего один, сейчас он его помощник, ожидает в Башне. Со второй группы двое. Двадцать один ребенок на его совести. От этих мыслей ему становилось хуже. Кромх протянул ему снова фляжку:

– Выпей, это тебе не помешает. Ритуал не проходили самые сильные дети. Их дар выкачивали в течение двух – трех месяцев. А с силой уходила и жизнь. Дар же скапливали в специальных сосудах. У Лилиан, – воин рукой указал на девочку, мирно сопящую на полу, – очень редкий и ценный дар. Она целитель, что редко встречается у магов всех миров. У Эгельстанда, мы до сих пор не можем определить, что за дар. Но то, что он обладает гигантским потенциалом к магии, мы убедились. Вот они двое точно не прошли бы ритуал. По нашим подсчетам, как раз силы этих двух детей хватит завершить заклинание, тому, кто сейчас управляет вашим Верховным магом.

– Чего он добивается? – после выпитого напитка у мага снова прибавилось сил.

– Судя по всплескам магии, в Башне приводят в действие очень сильное заклинание. Если получится, то там появится постоянный проход в другой мир, неподконтрольный нам. А кто, или что, оттуда полезет, лучше не знать. Если он связан так же с Гронгом, то ты знаешь, что будет. Нить слежения могли перехватить и более сильные существа, тогда

все на много усложняется. Когда подойдем к Башне, там все и прояснится, но детей заводить туда нельзя. Сейчас надо отдыхать, два часа до рассвета, да и буря закончилась. Завтра тяжелый день будет.

Старец долго не мог уснуть. Его терзали сомнения, временами перерастающие в ужас от происходящего. Паника наплывала на его сознание волнами, сопровождающимися страхом, и холодным потом, покрывающим все тело. Если это все, правда, что рассказал Безликий, то наступают тяжелые времена. Но Кромх сильный маг, да и он сам имеет не малую силу. Как ни – будь, вдвоем справятся. Главное защитить детей. Приносить в жертву детей, как вообще на такое можно было решиться. Верховный маг под чьим – то контролем, это точно. Ну не мог он пойти на это по своему желанию, или в каких – то личных целях. А может этот Безликий и вовсе не Безликий, а какой ни будь демон. От этих мыслей старик все больше переживал, впадая в отчаяние, граничащее с паникой. Уже под самое утро он кое – как задремал беспокойным сном.

– Подходим. – Воин указал на проход в скале.

Старец знал это место, и не придал значение жесту. Его беспокоило другое. В воздухе вокруг их группы витало не понятное ему заклятие. Он остановился, попытался сосредоточиться, но уловить, что это, так и не смог. Посмотрел на Безликого, почувствовал тот или нет. Но воин шел спо-

койно, не обращая внимания на окружающее их энергетическое облако.

– Вокруг нас летает какая – то любопытная сила, – Эгельстанд, с удивлено раскрытыми глазами смотрел на старика.

Все же в нем мощная магия сидит. Старец посмотрел с гордостью на мальчика. В магии не разбирается, а ты ж, смотри, почувствовал, что заклинание глаза кружит над ними. Сам не догадался, а мальчишка определил: « Любопытная сила». Старик улыбнулся.

– Молодец, Эгельстанд, но не любопытная сила, а заклятие глаза висит над нами. Сейчас из Башни смотрят на вас и слышат все, о чем вы разговариваете.

– А как же…

Жестом руки воин остановил мага на полуслове:

– Меня они не видят и не слышат. А вот тебя да. Сейчас ко мне не обращайтесь, только между собой разговаривайте. Когда подойдем, скажу, что делать дальше.

Но после этих слов не было никакой охоты вести беседы. Все шли молча. Дети напуганные, что, что – то происходит, чего даже взрослые боятся. А старец, погруженный в свои мысли, он понимал, что за ними следят неспроста, раньше при подходе к Башне магов такого не было.

Проход между скалами заканчивался расширением при выходе из него, слабый солнечный свет, что с трудом пробивался сверху весь путь, становился ярче. Дети, видя это, приободрились, стали переговариваться, среди них послышался

смех. Настроение Анжи улучшилось, может все и обойдется, может и не стоило так сильно переживать. Выйдя из прохода, все остановились. У старика подкосились ноги, удержавшись о посох, он посмотрел на воина. Кромх стоял твердо на ногах, глаза его почернели от гнева, брови сдвинулись:

– Что же натворил ваш Верховный маг!

Зеленый сад, окружавший аллею до озера, был уничтожен. Все деревья были выгнуты в немыслимые фигуры. Листва, что так буйно покрывала раньше кроны, осыпалась, и превратилась в грязно серые кучи. Трава, сочно – зеленая, что так радовала взор, росшая среди деревьев, съежилась и приобрела тот же неприятный серый цвет. Ни пения птиц, так весело порхающих среди веток, ни цикады кузнечиков, постоянно стрекочущих о чем – то своем. Ничего. Тишина резко давила на слух.

Посреди озера, на острове, все так же возвышалась Башня. Отражавшиеся от воды солнечные блики играли на ее стенах. Выстроенная из белого камня она возвышалась среди всего этого мертвого и серого хаоса.

На берегу стояла лодка. Старец поспешил к ней, увидев рядом знакомую фигуру.

– Ганс, мой друг, что тут произошло?

Лодочник с испугом посмотрел на прибывших, бросил взгляд в сторону воина, но взгляд скользнул мимо, как бы не замечая незнакомца:

– Произошел выброс магии, после того как вы ушли

за учениками. Потом в течение нескольких дней все в округе умерло. Верховный маг сказал, что опыт какой – то с заклинанием не получился. Со временем все восстановится. Но с трудом верится в это.

Он замолчал, подождал, пока все спустятся в лодку. Снова оглядел всех, и опять его взгляд скользнул вскользь Безликого. Воин молчал, что бы, не быть обнаруженным. Уже подплывая к острову, лодочник промолвил:

– Странные тут дела происходят, Анжи. Остальные прибыли раньше, вы последние. Но я никого не видел уже давно выходящим из башни. Раньше помню, дети бегали по острову, смех, веселье, а тут, – лодочник сплюнул в воду, – да еще этот мертвый сад.

– Разберемся, Ганс, разберемся. – Старец крепче сжал посох, посмотрел на воина. Тот сидел с закрытыми глазами. Только желваки ходили на скулах.

Нос лодки уткнулся в небольшой, деревянный причал. Все сошли на берег. Маг повернулся к лодочнику:

– Ганс, прошу не уплывать сейчас. Можешь понадобиться.

Лодочник удивленно посмотрел на него. Такого он не помнил, сразу доставив кого – то, уплывал с острова. Значит, происходит что – то из ряда вон выходящее, но кивнул в знак согласия, надо, так надо. Он посмотрел вслед уходящей группы детей, с возвышающейся впереди фигурой мага. Постоянно мерещившаяся тень, что сопровождала их, как ему казалось, исчезла.

– Когда подойдем к башне, вызовешь своего ученика, Гарольда, – старец вновь удивился, откуда он и его знает, – поручишь ему детей. Мол, остров показать, где учиться им придется. Ни в коем случае их заводить внутрь нельзя. А, черт, поздно.

Кромх чертыхнулся. Они преодолели выбитую в скале лестницу, и поднялись на площадку перед входом в Башню. Там их уже встречала делегация. Во главе с Верховным магом, стояли шесть магов из Совета семи, Анжи был седьмым. Глаза Верховного мага бегали по группе детей, как бы выискивая, что то, или кого – то:

– Друг мой, как я рад, что ты вернулся, – и, не дожидаясь ответа, продолжил, – вижу, вижу его.

Он подошел к Эгельстанду, взял его за плечи, посмотрел на него:

– Какая сила, какая мощь, то, что нужно. Истинная кровь Эльханта.

Его лицо выражало радость. Посмотрев на остальных детей, стоящих перед ним, он заметил Лилиан. Еще больше засияв, он направился к ней:

– А вот и ты, наша маленькая целительница, такое прекрасное создание. Через несколько лет все мужчины сложат голову ради одной твоей улыбки. А дар у тебя великий, и очень редкий. Столько людей предначертано спасти. Но, увы… – Верховный маг сокрушенно вздохнул.

– Да что же мы все стоим, проходите, стол накрыт уже дав-

но. Устали с дороги, сейчас быстренько поедите и отдыхать.

Положив руки на плечи Эгельстанда и Лилиан, он направился в Башню, увлекая их за собой. Анжи растерянно посмотрел на воина. Тот все это время стоял в стороне, и наблюдал за происходящим. Поймав взгляд мага, подмигнул ему и сделал шаг вперед:

– Здравствуй, Михаил.

Верховный жрец вздрогнул, обернулся. От удивления его глаза расширились, он только сейчас увидел человека, поздоровавшегося с ним. Узнав стоящего, его лицо преобразилось:

– Страж!

Сказал он это тихо, почти шепотом, но измененный голос, напоминающий скрип, услышали все. От такой перемены у Анжи похолодело внутри, дети прижались друг к другу. Маги, что сопровождали его, молча, натянули капюшоны на голову, скрывая свои лица, и ретировались за дверь Башни. Черная, заволакивающая пустота его изменившихся глаз, заставила отступить старца с детьми.

– Ты не прошеный гость здесь, уходи.

К скрипу прибавился скрежет металла, ударив по слуху. Черты лица исказились, Верховного мага уже было не узнать:

– Почему вы все время лезете не в свое дело. Кто вам дал право!

– Демон все – таки, – при этих словах воин положил руки на мечи, – для кого дверцу отворить пытаемся?

Спокойный тон Кромха успокоил Анжи, значит все под контролем, подумал он и приободрился. В голове прояснилось, воспоминания о демонах пронеслись мгновенно. Заклинание тройной молнии всплыло в голове, и он уже стал зачитывать его про себя. Надо быть готовым ко всему, так что если демон что – то удумает, поджарить его можно попробовать. Вот если бы еще имя его знать, тогда совместно сплетенное с заклинанием даст двойной, а то и тройной эффект. Воин ободряюще посмотрел на мага, почувствовав его действия.

– Страж, в твоем мире и так идет война, вы с трудом сдерживаете древних. Почему вы помогаете низшим мирам. Здесь даже нет технологий, а магия их слаба. – Демон посмотрел на Анжи. – Старик, если кинешь в меня молнию, я тебя ею же и поджарю.

– При мне у тебя не получится возврат, может только отражение, но если я ему скажу твое имя, как думаешь, кто кого поджарит?

При этих словах лицо демона перекосилось от злобы. Он посмотрел на Кромха:

– Ты не имеешь права на это!

– Ошибаешься, Туктаратос, как раз я имею на это право, – Кромх улыбнулся, посмотрел на Анжи и слегка кивнул ему, но маг уже вплел имя и закончил заклинание, – бей!

Яркая вспышка ослепила на короткое мгновение. В воздухе запахло паленными волосами вперемешку с горевшей

одежды. Обугленное, дымящееся тело бывшего Верховного мага упало на камни, из развернутого нереально широко рта вырвалось не большое облако дыма. Оно молниеносно стало приобретать форму, далеко напоминающую человеческую, наливаться и становится осязаемым. Неуловимое движение, два ярких блика, и обретающий свою плоть, демон рассыпался на несколько частей. Издавая при этом резко бьющий по ушам звук. Черная и густая субстанция забрызгала все рядом. Маг только услышал, как клинки вошли обратно в ножны.

– Плохо дело, уводи детей, – воин протянул маленький куб Анжи, – бросишь в воду, когда будете переправляться через озеро. Когда, поймешь сам.

Старик рассматривал предмет с его ноготь, предназначение которого не понимал. А Кромх уже передавал другой, металлический шар с кулак взрослого человека:

– Это бросишь посередине ущелья, предварительно нажав на рисунок молнии, – маг разглядел на блестящей поверхности углубление с рисунком, – только после этого уносите ноги как можно быстрее, и бегом до храма. Там пройдешь по коридору вглубь, в самый последний зал, увидишь арку из металла, рядом алтарь, в нем одно отверстие, вставишь туда этот цилиндр.

Новый предмет перекочевал в руки мага, аккуратный цилиндр, не больше детского мизинца. У Анжи кружилась голова от всего происходящего, в Башне поднимался не мыс-

лимый вой, Кромх давал какие – то не понятные вещи, при этом продолжая говорить:

– Остерегайтесь деревьев, они боятся огня, справишься сам с этим. В храме проведете остаток ночи, потом как можно быстрее в замок, к королю, расскажите все что видели. Потом проси собрать Большой сбор. Там думаю уже кто – то из страж прибудет.

После этих слов воин направился к входу Башни.

– Я должен помочь тебе, – маг обескуражено смотрел на него.

– Демон, что уничтожили сейчас, всегда ходит с приспешниками. Там их не меньше сотни. Пока будешь читать заклинание, тебя разорвут, – Кромх обернулся, посмотрел на детей и Анжи, – или вселятся в тебя. Ты видел, что из этого получается. С ними бороться надо другим способом и магией. Уводи детей отсюда. Спаси хотя бы их.

При этих словах он скрылся за дверью. Маг в нерешительности простоял еще несколько секунд, потом решив что – то для себя, резко развернулся и повел детей к берегу вниз по ступеням. За их спинами стали раздаваться дикие вопли и крики, доносившиеся из Башни.

Усадив всех в лодку, он приказал Гансу ждать его, и быть готовым отплыть в любой момент. Сам же направился в обратную сторону. Дверь в Башню была приоткрыта, как ее и оставил Кромх. Проскользнув за нее, немного постоял, привыкая к полумраку. Направившись по коридору вглубь,

поморщился, подкатила волна тошноты. Запах горелой кожи, вперемешку с гниющей плотью, витал в воздухе. Сверху доносились крики и звуки нечеловеческих голосов. Третий или четвертый этаж, определил маг для себя. И тут же, с хлюпающим звуком, его нога попала в черную лужу крови. Посмотрев вниз, кое – как удержал спазмы желудка низвергнуть все съеденное за день, наружу. Тела, по всему коридору лежали тела мертвых магов. Полуразложившиеся, раздутые, некоторые разорванные пополам. И кровь, весь пол дальше был залит ею, местами высохшей, где еще блестевшей влажностью. Поверх всего этого отвращения и ужаса выделялись черные лужи и брызги сгустков такого же цвета. Кровь демонов, как из Верховного мага. В полумраке человеческая и кровь демонов сливались, но присмотревшись, различия были видны. Судя по количеству, бой тут шел не шуточный, дюжина демонов здесь нашли свою смерть. Поднявшись на второй этаж, старец стал произносить про себя заклинание, но увиденная им картина вывернула его желудок наизнанку. По всей стене зала, висели мертвые тела вновь прибывших детей. Все они были мертвы. Смерть каждого отличалась, мага снова вырвало. Скрежет по камням чего – то острого заставило оглянуться. Он отшатнулся от отвращения. Волосы на его голове зашевелились от страха. Это было человеком, раньше было человеком. На руках, сломанных в обратную сторону, ногах и к верху животом монстр приближался к нему на четвереньках. Шея была вытянута

и высоко поднята. Голова, вывернутая на сто восемьдесят градусов, смотрела пустыми, кровоточащими черными глазницами. Нижняя челюсть висела на одной коже, подергиваясь и качаясь из стороны в сторону от движения. Язык, выдернутый из горловины, свисал еще ниже. Желтые, и заостренные когти, вместо ногтей, торчали во все стороны. Они и скрежетали по полу. Чудовище остановилось, повело носом, из которого сочилась желтая слизь. Пустые глазницы уставились на мага:

– Старик, где моя еда, верни ее.

Его голос, если это можно было так назвать, словно тянул за жилы, заставил Анжи забиться в конвульсиях. Он снова посмотрел на стены, увешанные трупиками детей. Одно и то же увечье, среди множества переломов, рваных ран, все – таки было у всех. Их животы зияли пустотой, все внутренности отсутствовали.

– Гронг! – выкрикнув имя демона, маг заставил себя подняться. Слова заклинания сами собой стали слетать с губ, он поднял посох над головой. Демон рассмеялся, при этом изо рта полилась желтая слизь:

– Наивный старый идиот, неужели ты думаешь меня победить своей глупой магией, – сказав это, монстр резко кинулся на мага.

Но старец знал, что не победит. Он направил посох на стену, из него вылетел ярко белый шар и ударился о каменную кладку. Раздался взрыв, отбросивший мага вглубь зала. Пе-

реборщил не много, эта мысль посетила его в полете. Монстр уже был над ним, вдавливая его в пол, удерживая руки и ноги:

– Ты не сладкая детская плоть, и даже не ароматно – гниющая утроба воинов, но все же еда.

Вместо верхней челюсти у него была пластина, острая, словно бритва.

«Такой удобно вспарывать живот» – такая мысль почему – то появилась в этот момент у мага. Он уже готовился умереть. Две яркие искры мелькнули перед его лицом. Потом дождь ярких росчерков замелькал над его головой. Чудовище отпрянуло, его лапы, словно отделялись от тела сами собой не большими кусками. Монстр завыл, но в тот же момент захрипел, и его голова отделилась от тела, прокатившись по полу.

– Тебе пятнадцать лет что ли? – резким движением одной руки Кромх поставил старика на ноги.

– Что за безрассудство, – он подтащил мага к зияющей в стене пробоине, – уже на шестом этаже был, теперь снова придется зачищать все отсюда.

В подтверждении его слов, на лестнице послышался шорох, перерастающий то в вой, то в громкий визг. Воин посмотрел в образовавшуюся дыру, проделанную заклинанием, потом на толщину стены:

– Ого, а ведь мог с такой же силой и в гронга ударить, убить не убил – бы, но оглушить на несколько минут и уйти,

легко.

Шум на лестнице приближался, воин подтолкнул мага к пробоине:

– Уходи, это не твой бой, и сделай все, как я тебе сказал.

Анжи уже понял, что поступил опрометчиво и слишком глупо:

– Спасибо, что спас меня.

Но Кромха уже рядом не было, только в начале лестницы промелькнула тень, сопровождающаяся двумя желтыми, слегка уловимыми глазу искрами. Он не человек, с такой скоростью двигаться человеку не возможно, какой бы силой тот не обладал. Спускаясь по стене, маг вспоминал мелькавшие искры, так легко рубившего на куски демона.

Как можно быстрее Анжи добрался до лодки. Дети, сгрудившись в кучку, сидели в ней испуганные. Лодочника нигде не было.

– Где Ганс? – он посмотрел на бледные детские лица.

– Ушел сразу за вами.

Кто из детей это сказал, он уже не видел. Повернувшись к детям спиной, его губы зашептали ругательства. Сказал же остолопу сидеть и ждать. Но вспомнив свой недавний поступок, остыл. Разрываясь между двумя мыслями: пойти отыскать лодочника или спасать детей, выбрал второе. Взяв весло, он оттолкнулся от причала, и начал грести. Лодка легко скользила по водной глади, они уже пересекли половину пу-

ти, когда Эгельстанд воскликнул:

– Смотрите, синие листья плывут! – он указывал в разные стороны рукой.

Анжи посмотрел на воду, но ничего не увидел. У мальчика дар, и если он что – то увидел, значит там точно, что – то есть. Легкая рябь пятнами приближалась к лодке. Вот это не правильно, старик прищурился, вглядываясь в нее. Не может рябь отдельными частями двигаться к ним. Одна из таких уже потихоньку перемещалась у одного из бортов совсем рядом. Старец ткнул в нее веслом, и если бы не держался другой рукой за борт, упал в воду. Весло с треском ушло в рябь, щепки от него разлетелись в разные стороны, поглощенные водой.

– Отойдите от края! – маг в растерянности оглядывал поверхность озера.

С таким он сталкивался впервые. Рябью оказались не понятные ему существа, напоминающие огромные, плоские листья, диаметром больше лодки. Субстанция их напоминала прозрачное желе, сливающееся с цветом воды. Остатки весла уже переварились одним из таких монстров, только не большие щепки плавали вокруг. Если такое заплывет под лодку, то все. Анжи лихорадочно стал рыться в складках своей одежды: « Да где же он». Его мысли путались, больше всего он боялся, что пока возвращался в Башню, потерял вещи, что Кромх давал ему. Облегченно вздохнув, он вытащил на свет маленький куб, быстро осмотрел его еще раз, и бро-

сил за борт лодки.

Монстры уже окружили лодку. Один из них заплыл под лодку, послышался треск, кто – то из детей заплакал. Маг тщетно пытался вспомнить хоть одно подходящее заклинание. Но время, если – бы и нашел, зачитать не было. Повеяло холодом, треск ломающегося дна лодки прекратился. Анжи с любопытством посмотрел на воду. С места, куда он бросил куб, в разные стороны расползался лед, вода замерзала очень быстро, распространяясь по водной глади вокруг лодки. Монстры застывали замерзшие, слегка раздуваясь под силой мороза. Вот уже вокруг была ровная ледяная поверхность, только монстры не большими ледяными наростами выделялись на белом, ровном фоне.

Лодка вмерзла, и двигаться не могла, старик посмотрел в сторону берега:

– Быстро спускаемся на лед и бегом на берег, – он первым спрыгнул за борт, лед затрещал, но выдержал, – бегом, это, скорее всего ненадолго.

Ступив на землю, обернулись назад, лед еще держался, но местами уже проступали темные пятна, вода подтачивала лед снизу. Маг мысленно поблагодарил Кромха, но вспомнил про его предупреждение о деревьях. Окинув сад, окружавшие аллею, стволы в немыслимо выгнутых фигурах, оставались на том же месте, где они и были при их первом прохождении здесь. Двинувшись в сторону прохода в скале, послышался скрип.

Стволы деревьев изгибались дугой, ветки цеплялись за землю, потом ствол с громким скрипом и треском выпрямлялся, и корни, находившиеся под землей, оказывались сверху. Влажная земля еще осыпалась с них, но между корнями можно было увидеть глаза. Желтые, без зрачков, бессмысленным взглядом, они смотрели на людей.

Вспомнив слова воина об огне, Анжи стал произносить заклинание. Скрежет веток о землю заставил его делать это быстрее. Дети бежали впереди, вот и расщелина. Все уже забежали в проход, маг обернулся. Перебирая ветками, деревья приближались к ним. Корни, потряхиваемые от движения, свисали вниз, желтые и безжизненные глаза смотрели на старика. Встав к ним лицом, маг закончил мысленное заклинание, поднял посох двумя руками над головой, и резко ударил им о землю. Слабый всполох огня вырвался из места прикосновения с землей посоха. Не большой волной он стал расширяться, удаляясь от Анжи. Но, чем дальше он отдалялся от него, тем больше становился. И вот уже бушующее пламя пожирало все на своем пути. Ожившие деревья пытались развернуться, но не успевали, и поглощенные жаром огня превращались в горстки пепла. Маг довольно улыбнулся, и устремился за детьми в проход.

Сфера. Старик смотрел на нее и не понимал предназначение этого предмета. Детей он отправил далеко вперед, а сам остался примерно посередине прохода. Погони не было, и он сомневался, применять ее или нет. Интерес к этому предме-

ту возрастал все больше. Решившись, нажал на рисунок молнии и катнул ее по земле. Тонкий звук, словно писк комара, раздался в ушах. Он все усиливался, давя на слух. Маг стал удаляться, но по мере возрастания писка, шаг его перешел на бег. Сзади раздался оглушающий хлопок. Земля под ногами вздрогнула, шум падающих камней заглушил все вокруг.

– Анжи, – голос из темноты звал его, – Анжи, очнись.

Вот, вдалеке блеснул слабый свет, но в такой кромешной тьме, казался ослепляющим. Он становился ярче, рассеивая темноту вокруг. Потом, словно тьма и свет перемешались, все вокруг стало серым. Появившаяся фигура человека приблизилась к нему. Ее очертания, походка, все было знакомо:

– Михаил?

– Да, Анжи, это я, – он приблизился к магу, – прости меня, брат.

– За что? – горечь утраты комком в горле встала у старика, – это ты меня простить должен, ведь я тебя убил.

– Ты убил демона, что завладел моим телом, и этим освободил меня.

Михаил вздохнул, посмотрел куда – то вперед, рассматривая одному ему известную цель. Потом посмотрел на Анжи, грустно улыбнулся:

– Если бы тогда не прицепился к гронгу, все было – бы по-другому. Но мне хотелось знать.

Он помолчал некоторое время.

– Гронг тоже хотел знать, и не только он. Когда понял, что через меня изучают наш мир, было поздно. Надеюсь, Безликая Тень отправит всех демонов, что в Башне, в пустоту.

Это определение заставило вздрогнуть Анжи:

– Безликая Тень? Это же легенда, миф, сказка!

– Тебе еще много предстоит узнать, – Михаил улыбнулся той улыбкой, которую все так любили ученики, – хоть ты и прожил уже половину нашей магической жизни. Для людей ты старец, для мага только вступивший в среднюю фазу взросления. Но сейчас не об этом. Я о мальчике. Эгельстанд, береги его. Дождись в храме утра и, не мешкая, отправляйся в Амбер, там проси аудиенции с королем, и требуй от него собрать Большой совет.

– А дети… – маг не успел договорить.

– Отправь их по домам, когда доберешься до замка. А Эгельстанда отведи в дом Эльхантов. Лилиан тоже…

Его слова затихали, вокруг сгущалась тьма. Михаил растворялся в воздухе.

– Он умер? – тихий детский голос прозвучал рядом.

– Я откуда знаю, – другой голос ребенка ответил на вопрос, – надо Лилиан позвать.

Послышались удаляющиеся шаги. Анжи попытался встать, но не смог даже и двинуться. Хотел сказать, но из его рта только вырывался хрип. Голова сильно болела, руки, и ноги словно приросли к земле. Звуки приближающихся

шагов раздались рядом:

– Лилиан, посмотри, – тот же голос прозвучал рядом, – ты же тогда помнишь, собаке ногу вылечила.

На голову старика положили что – то холодное, от чего боль в голове стала уходить. Прохладная волна пробежала по телу, конечности приобрели гибкость, тяжесть, так давившая на тело, потихоньку отступала. Он смог приподняться, открыл глаза. Вокруг него сгрудились дети, их напуганные и грязные лица, во все глаза смотрели на мага. Он улыбнулся им. И вот радость озарила их лица. Рядом стояла Лилиан, потирая руки, в наступившей темноте они слегка светились, потихоньку меркнув.

– Ты маленькая волшебница, – он погладил ее по голове, – спасибо тебе большое.

Ее лицо расцвело от похвалы и благодарности, дети загалдели вокруг, подали валявшийся посох. Опираясь на него, прихрамывая, он направился с ними в Храм.

Вот арка, посередине зала, алтарь чуть левее. Отверстие для цилиндра нашлось сразу. Уже на выходе, Анжи услышал легкое и короткое шипение. Вернувшись к алтарю, он удивился, цилиндра в углублении не было. Голову ломать не стал, и так за прошедший день произошло столько событий, что на это даже и времени тратить не стоило. Завтра начнется трудный путь обратно, и предстояло сделать многое по возвращению в замок. Маг тяжело вздохнул, и, прихрамывая, направился по коридору к детям.

Переворот

– Ну, доченька, солнышко, будь благоразумна.

Король смотрел на свое обожаемое чадо с нежностью в глазах. Слуг он выгнал из спальни, и вот уже битый час пытался вразумить свою дочь. С детства ее оберегали от всех напастей, окруженная заботой и целой армией из служанок и нянь, она никогда ни в чем не нуждалась.

– Я сказала, что не выйду из комнаты, значит, не выйду, – ее красивые, черные брови нахмурились над маленьким и аккуратненьким носиком, – а будешь заставлять меня, папенька, еще и голодовку устрою.

– Ну, что за глупости, голодовку, чего удумала.

Он присел на край софы, где сидела его дочь.

– Мелония, ты пойми, что не мной эти правила выдуманы. Я с твоей мамой тоже обручен был в семилетнем возрасте. В шестнадцать сыграли свадьбу. Так твой дедушка прекратил разлад между Амбером и Кливлендом. Теперь уже более тридцати лет в наших землях царит мир и порядок.

– Но вы меня отдаете варварам!

С гневным криком принцесса резко встала. Ее кулачки сжимались и разжимались от переполнявшей ее несправедливости:

– Элиста, ты только послушай, – голос Мелонии стал тише, – Элиста, что за название для королевства.

Она заходила по комнате кругами. Король смотрел на нее с виноватым выражением на лице. Его умиляла и радовала ее красота. Черные, как смоль, волосы, развивались при каждом шаге принцессы. Ярко синие глаза, как небо, в безоблачный солнечный день. Длинные и пушистые ресницы придавали яркость ее большим глазам. Маленький, с задорно приподнятым кончиком носик. Полные, алые губки. Ее стройная фигурка металась из стороны в сторону по комнате.

– И его как зовут, Кромлейн, – она уселась на стул у окна, – ну что это за имя, в нем ни грации, ни красоты, вообще ничего. Мелония, жена Кромлейна, это даже смешно.

Она презрительно улыбнулась:

– Я даже не сомневаюсь, что он страшен и от него пахнет не мытым телом. Бррр.

Она передернула плечами. Король вспомнил, как он полгода назад вернулся из Элисты, утрясая последние приготовления к свадьбе.

– Ты зря так говоришь, он недурен собой. Высокий, сильный, превосходно владеет любым оружием, и это в неполные семнадцать лет. В честь моего приезда, король Фергус давал бал, дабы я убедился в галантности твоего будущего мужа. И поверь мне, дочка, он воспитан, и благороден.

– Нюшка тоже благородная, живет в королевском свинарнике, но это не делает ее человеком. Свинья она и есть свинья.

Эта реплика заставила короля нахмуриться. Красотой

в мать, и злым языком туда же:

– Не смей так говорить о будущем муже. Мне надоело тебя уговаривать и идти на поводу твоих капризов. Сегодня вечером король Фергус с сыном прибудут сюда.

Он встал и направился к выходу. Открывая дверь, он замешкался, повернулся к плачущей дочери:

– И будь любезна, веди себя прилежно на вечернем балу, в честь твоего знакомства с твоим же будущим мужем. Или свадьбу передумаю играть в Амбере, справлю ее в Элисте.

С этими словами король вышел из покоев дочери.

Фанфары периодически гремели, глашатай то и дело провозглашал вновь прибывших гостей. Яркость дамских нарядов пестрела в большом зале, кавалеры щеголяли в не менее разноцветных костюмах. Музыканты играли не громко, чтобы разговоры протекали в спокойной обстановке. Король, Луиджи Добрый, восседал на троне, ведя тихую беседу с сидящей по правую руку от него королевой Линдой. Слева от него находился небольшой трон, на котором, нахмурившись, сидела принцесса Мелония. Гости бросали на нее взгляды в перерывах от светских бесед, все понимали ее состояние. В Амбер прибыли только гости из Кливленда, весь высший свет. Две столицы все время кое – как уживались друг с другом. Постоянные стычки за преобладание прилежащих территорий закончились после брака Луиджи и Линды. Король и королева поступили разумно, объединили эти

два королевства, превратив его в могучее государство. Конечно, противников этого поступка было не мало, но и тут новая властвующая династия нашла выход. Земли всегда были камнем преткновения, но их щедрые разделения помогли успокоить недовольство.

А вот с Элистой было сложнее. Если Амбер и Кливленд граничили между собой плодородными землями, обширными лесами полной дичи, то там все было наоборот. Чтобы добраться туда, надо было пересечь многокилометровую степь, все время сменяющуюся каменистой почвой. Потом начинались горы, скалы. После всего этого недружелюбного пространства начинались тянуться равнины, земля которых плохо подходила для земледелия. Деревья приживались очень плохо, если и встречались, то очень скудными посадками, да редкими кустами. Эти земли и назывались королевством Элисты. Редкие, бедные селенья, встречавшиеся по пути в столицу, нагнетали своей нищетой. С другой стороны граница упиралась в Темный лес, полный дичи, но проход туда закрыт, еще с давних времен заключенным договором с эльфами. Но этих сказочных существ уже давно никто не видел несколько поколений. Бытует мнение, что они бросили лес и ушли за Спокойное море. В такие дали никто из людей никогда не ходил. Охотники стали, сначала не далеко, но с каждым разом, все дальше и дальше углубляться в лес. С южной стороны королевство омывало Спокойное море, где рыбаки добывали основное пропитание жителей.

Столица Элиста была неприступной крепостью, воины этих земель славились бесстрашием и отвагой. Армия этого королевства была настолько огромной, что объединенные Амбер и Кливленд, могли только вдвоем сопоставить такое количество войск. Это тоже было существенным фактом объединения двух королевств. Набеги на селения дальних рубежей должны прекратиться после этого союза.

– Лорд Кливленда, благородный рыцарь доблестного ордена Светлых воинов, сын и наследник великого Льва Доблестного, победитель последних восьми рыцарских турниров, сэр Владлен Гринфолд! – голос глашатая разнесся по залу.

Головы присутствующих повернулись на входящего молодого человека. Дамы зашептались между собой, мужчины с завистью смотрела на идущего с высоко поднятой головой гостя. Он был молод, восемнадцати лет отроду. Высок, красив, галантен, потомок древнего рода королевства Кливленда. Огромное состояние их семьи превышало казну самого королевства, и, ни для кого не было секретом, что эта самая казна должна баснословную сумму этой семье. Практически, род Гринфолдов управлял всей экономикой Кливленда. Глава этой могущественной семьи не раз пытался сосватать Мелонию, присылая то щедрые дары, то предлагая золото, чтобы помочь в редкие дни трудностей. Но Луиджи и Линда вежливо отказывали, понимая, что обручив свою дочь с наследником трона Элисты, выиграют больше. Мир

с этим недружелюбным соседом был выгоднее, чем подарки и золото дома Гринфолд.

При виде молодого лорда принцесса оживилась, ее скучающее выражение резко поменялось на дружелюбие, она моментально подключилась к разговору родителей, ее смех разнесся по залу.

– Ваше Величество, – Владлен преклонил колено перед троном, – для меня честь присутствовать в вашем замке. Его взгляд был прямым и открытым, легкий бросок взора в сторону принцессы.

– Друг мой, встань, – король уловил этот мимолетный знак внимания своей дочери, – почему – же ты прибыл один, где наш добрый и веселый Лев Доблестный?

– Отцу нездоровится в последнее время, он просил простить его за отсутствие на этом великолепном балу, – сделав жест за спиной, вышли два носильщика, неся не большой сундук, но судя по их лицам не малой тяжести, – он просил передать вам скромный подарок в честь свадьбы вашей дочери, прекрасной Мелонии.

Он отошел в сторону, давая место для подарка. Крышку сундука открыли, и все в зале замолчали. На небольшой подставке из чистого золота, украшенной драгоценными камнями, находился сам подарок. Он был не больше кулака взрослого мужчины, темно – красного, алого цвета. Стоимости этот камень не имел, также как и названия. Его обработанные грани светились на солнце, отбрасывая яркие

блики на стены зала. Но внутренний огонек, что светился в нем, освещал его изнутри, от чего тот переливался легкими всполохами алого цвета. Издревле считалось, что это душа основателя королевства Кливленда, заточенная туда после его смерти искусными в то время магами, по его собственному желанию. И с тех пор он оберегал свои земли от разных невзгод. Как он попал в дом Гринфолдов, никто уже и не помнил, но несколько поколений он хранился в их семье. Богатство и благополучие этой семьи также приписывают этому камню.

– Это слишком щедрый подарок, – Луиджи был удивлен таким подношением, – но это ценно с вашей стороны, не говоря уже о благородности вашего подарка.

– Отец хотел, чтобы этот камень, приносящий нашему дому славу и богатство, теперь послужил молодоженам. – Владлен бросил очередной взгляд в сторону принцессы, но задержал его чуть дольше, от чего по милому личику Мелонии пошел румянец.

– Ведь всем известно, что земли Элисты бедны и не плодородны, и не много удачи им не повредит, когда они вернуться в замок лорда Кромлейна после свадьбы.

При этих словах лицо принцессы побелело, она медленно повернула голову в сторону короля, и тихо проговорила:

– Благородный рыцарь Владлен ошибается по поводу того, что после свадьбы мы отправимся в Элисту, – ее голос стал еще тише, в нем послышались нотки просьбы, – ведь

так, Ваше Величество?

Луиджи поморщился, как не откладывал он этот разговор, но сейчас он не был готов обсуждать эту тему. Тем более зная взрывной характер своей дочери, на глазах у всех это было неуместно. Барабанная дробь и оглушительный звук труб, провозглашая прибытие важного гостя, отвлекли короля от неудобного разговора.

– Его Величество, король Элисты Фергус Второй, – объявляющий сделал не большую паузу, – и принц Элисты, Кромлейн!

Все взоры обратились на входящую делегацию. Во главе шел король Фергус. Огромный рост позволял ему смотреть на всех свысока. Глаза радостно оглядывали собравшихся в зале людей. Довольная улыбка не сходила с его лица, пока он проходил сквозь расступившихся людей. Они и сами не хотели оказаться перед ним, вдобавок к его росту, у него был живот не менее величествен. Широкие плечи, сильные, налитые мышцами руки говорили, что король не только заботился о своем животе. Слева от него, не много отставая, шел принц. Ростом слегка не дотянув до отца, но с таким же размахом плеч. Светский костюм явно доставлял ему неудобство. Под ним угадывалось сильное, подтянутое тело. В отличие от короля, его лицо было бледным и сосредоточенным. Не большой, тонкий, бледный шрам под левым глазом выделялся на его смуглой коже.

– Фергус, – Луиджи шел навстречу, – рад видеть тебя.

– Луи, – улыбка правителя Элисты стала еще шире, – как ты, прохиндей поживаешь, надеюсь не сильно болел после визита ко мне.

Они обнялись, хлопая друг друга по плечам. Их смех разнесся по залу, сразу же заиграла музыка, в этот раз чуть громче, давая понять остальным, что самое интересное в этой встрече прошло. Гул прервавшихся бесед стал возвращаться в зал, послышался смех, мелодия музыкантов навевала на веселое продолжение банкета. Луиджи обнял принца:

– Ты возмужал после нашей последней встречи, подрос и окреп, – его взгляд упал на шрам на щеке, – откуда это, ведь когда я покидал Элисту, шрама не было?

– Прошел обряд посвящения, милорд. – Голос Кромлейна не выражал эмоций.

Луиджи нахмурился, посмотрел на Фергуса, вновь на его сына:

– Вроде этот обряд еще твой прадед запретил.

– Он это знает, Луи, но если в голове ветер гуляет у юнца, то, что мы родители можем поделать.

Фергус посмотрел на сына:

– Надо было запереть его, да думал, шутит про обряд. А ночью слуги разбудили, увидел кто – то, что в подземелье пробрался. Лазейку в стене нашел, вход, и выход то мы заложили. В срочном порядке собрали народ, и выход разбирать начали. Ох, и не скупился мой дед на цемент и бетон, осно-

вательно заложил. К утру только управились, благо маг наш на месте был, вот он и разнес там все. И то, только с четвертой попытки.

Фергус замолчал, вспоминая злополучную ночь, когда боялся, что сына больше не увидит. Потом глаза его прояснились, и он с гордостью посмотрел на Кромлейна:

– Но я горжусь своим сыном, он прошел ритуал. Когда разобрали выход, он вышел оттуда с высоко поднятой головой. Конечно, лекарям пришлось подлатать его. На лице шрам это еще ничего, на теле у него их больше, есть чем гордиться. В свое время не многие проходили тот ритуал, в восемнадцать лет – то, а он в шестнадцать. Так что он достоин своей невесты, кстати, где она?

При этих словах король Амбера увлек за собой их к отдельно накрытому для королевских особ столу. Королева с принцессой уже вышли к ним навстречу. Фергус Второй галантно поцеловал руку Линде, и обратил внимание на Мелонию:

– Она прекрасна, моему сыну повезло заполучить такую жену!

Его голос гремел по залу. Он подтолкнул вперед своего сына:

– Знакомься сын, через две недели это сокровище будет полноправной твоей женой. И дай боги, может она выбьет из тебя эту дурь про подвиги.

При этих словах он обнял невестку, расцеловал ее в щеки.

Схватил с подноса кувшин с вином у проходившего мимо слуги, поднял его над головой:

– За молодых!

Его голос прогремел на весь зал, заглушая гул голосов и звучащую музыку. Он залпом осушил кувшин и бросил его о пол:

– На счастье!

Мелония поморщилась от такой бесцеремонности, но выдавила улыбку. Музыка заиграла еще громче, все гости поддержали тост. Поступил сигнал рассаживаться за стол, гул голосов сал громче, то и дело прерываемый чьим – то смехом. Кромлейн в этой суматохе подошел к принцессе:

– Прошу простить моего отца за его поведение, – он кивнул ей, – но он всегда так ведет себя. Особенно когда вино льется рекой, его уже не остановить.

– Мой отец не лучше, короли, одним словом. – Она улыбнулась своим словам, посмотрела на Кромлейна.

– Вы тоже в скором будущем станете королем, тем, кому позволено делать все, что взбредет в голову.

В ее глазах он увидел мелькнувшее презрение, но через миг они были веселыми. Ярко – синие, как чистое небо, Кромлейн не мог оторвать взора от ее глаз. В его груди застучали барабаны, легкий цветочный аромат ее духов заставил его дыхание усилиться.

– Милорд, что с вами? – она с усмешкой посмотрела на него. В этом наряде он казался ей нелепым. Весь его вид

внушал неприязнь для ее утонченного вкуса. Она с надеждой посмотрела на Владлена: образованный, красивый, и одет как подобает. Не то, что этот варвар, и этот шрам на лице. Кромлейн видел, на кого смотрела принцесса, он все понимал. Его также никто не спрашивал, поставили перед фактом свадьбы и все.

Мелония и Кромлейн шли медленным шагом по тропинке во внутреннем саду замка. Вечер выдался теплым, дневная луна становилась ярче при наступлении темноты, ночная только поднималась. Звезды еще не зажгли свой веселый огонь на небе. Несмотря, что еще светло, фонари вдоль аллеи уже зажгли, фонарщики сделали это пораньше, так как банкет проходил не только во дворце. Гулял весь город, отмечая будущую свадьбу. Два короля, поднабравшись вина, с раскрасневшимися лицами, отправили молодых гулять.

– Дабы познакомится поближе, – Фергус, при поддержке Луиджи, провозгласил во всеуслышание на весь бал. Под одобрительный гул их сопроводили из банкетного зала.

– Так в чем заключается ритуал? – Мелония слышала рассказ в начале празднования, – И почему его запретил ваш прадед?

Кромлейн то и дело оглядывал сад. Его поражала богатое разнообразие растительности в королевском саду. Когда они въехали во владение Амбера, он был обескуражен, какая здесь плодородная почва, какие леса. Поля пшеницы, колы-

хающиеся колосья которых под дуновением ветра создавали волны, словно морские. Он сравнивал земли своего королевства, где крестьянин боролся за бедные, чахлые посевы на скудной земле. Деревья были роскошью в его краях. А тут такое изобилие.

– Принц, вы меня слышите?

Голос принцессы прервал его размышления. Он почувствовал себя неловко:

– Прошу прощения. В ритуале ничего интересного нет, там и рассказывать не о чем.

– Но он был запрещен вашим прадедом, почему?

Кромлейн вспомнил сырое подземелье, и страх, дикий и панический страх. Чье – то дыхание за углом в темноте, пустые металлические доспехи, напавшие на него в одном из залов, големов из камня, но он прошел все подземелье, не испугался. Легкая улыбка коснулась его губ.

– Построено подземелье было много веков назад, еще основателями Элисты. В то время были сильные маги, не то, что сейчас, в основном шарлатаны. Желающие его пройти подавали заявку, и когда ее одобряли, запускали туда человека. Если прошел, то этому человеку давали определенный статус, хорошее вознаграждение. Плюс к этому поступал на хорошо оплачиваемое место в легион смерти.

Мелония удивленно посмотрела на принца:

– Вы хотите вступить в легион смерти?

– Его уже давно нет, после войны с северянами от него ма-

ло что осталось. От нашего народа вообще мало кто остался. Но потихоньку возродились, численность населения растет. Правящий в то время мой прадед и запретил из – за этого. Ритуал проходили не все, далеко не все. Погибали сильные и здоровые мужчины, а на войне и так многие пали.

– Так зачем же вы полезли туда? – принцесса недоуменно посмотрела на Кромлейна.

– Все мужчины моего рода проходили ритуал, отец последний, прадед сделал поблажку внуку, меня еще и в помине не было. Потом вход запечатали. Посчитал, что это не правильно, раз все проходили, значит и я должен. Мой народ в будущем должен видеть во мне сильного защитника, если прошел ритуал, значит достоин.

– А если не прошли – бы испытание? То не стали королем?

– Тогда не стоял бы сейчас на этом месте. – Его голос стал приглушенным.

Недалеко послышался плеск воды. Мелония улыбнулась:

– Пойдемте к пруду, сейчас как раз время наступает, когда светлые лилии распускаются.

Она ускорила шаг, принц едва поспевал за ней. Открывшийся водоем, окруженный красивыми растениями, подсвечивался заходящей за горизонт дневной луной, ночная луна только набирала силу. Их сдвоенный свет бросал приятный бело – желтый оттенок на поверхность воды. Ярко белые нераскрывшиеся цветы плавали на воде. Мелония села на плетеную лавочку, стоявшую на берегу, принц остался

стоять рядом. Когда дневная луна скрылась за горизонтом, остался слабый лиловый свет ночной луны. В этот момент бутоны лилий медленно раскрылись. Кромлейн не поверил своим глазам, цветы источали слабый сиреневый свет. Мелкие искорки того – же цвета кружились над водой и медленно меркли.

– Они благодарят солнце и дневную луну, что подарили им свет. А ярко пляшущие огоньки и потом меркнувшие чествуют пришедшую ночную луну. Правда, красиво?

Кромлейн смотрел на отражавшиеся искорки в больших глазах принцессы. Его сердце снова учащенно билось. Он не знал, что это за чувство, такое у него было впервые. Но для себя уже решил, что будет оберегать ее от любой опасности. Цветы тем временем стали закрываться, их мягкий сиреневый свет померк. Только лунный свет теперь бросал слабые блики на воду. Мелония сидела и задумчиво смотрела на отражение луны в воде. Легкий шорох листвы недалеко привлек их внимание. Принц насторожился, рядом кто – то прятался, и ему это не понравилось.

– Мне всегда грустно, когда цветы снова засыпают, они живут только минуту, а потом опять спят.

Детский голос донесся до них, но в спустившейся темноте было не разобрать, кто говорил. Голос другого ребенка ответил:

– Не грусти, завтра они снова проснутся.

– Всего на минуту, и опять уснут, грустно.

– Так распорядилась природа, и ничего не поделаешь, смотри, что умею.

Недалеко от места, где находились Мелония и Кромлейн, с берега, вверх на несколько метров взметнулось несколько маленьких, словно светлячки, ярких огоньков. Зависнув на мгновение в воздухе, они вспыхнули и рассыпались медленно затухающими разноцветными шариками, осветив пруд. На берегу сидели мальчик с девочкой лет десяти, их веселые лица высветились от ярких вспышек.

– Еще могу радугу запускать, только днем легче, чем ночью, – мальчишка азартно вскочил на ноги и подбежал к пруду. Зачерпнул ладонями воду, пару секунд подержал, сосредотачиваясь, потом резко взметнул руки вверх. Жидкость взмыла в воздух, рассыпаясь на множество капелек, и стала медленно паря опускаться вниз. И в этот же миг она засветилась яркими огнями радуги. Его лицо расплылось в довольной улыбке. Словно звон колокольчиков засмеялась его спутница.

Кромлейн удивленно посмотрел на Мелонию. Принцесса наблюдала за детьми с улыбкой на лице, заметив взгляд принца, ответила на немой вопрос:

– Это дети с пришедшим магом из башни, правда, они прелесть.

Слова принцессы были услышаны, дети вскочили на ноги и смотрели на них.

– Извините, мы просто тут гуляем.

Испуганные детские лица освещались луной. Мелония подошла к ним, улыбнулась:

– Да не бойтесь вы нас, мы тоже смотрели на лилии. Но мне очень понравилась радуга, как ты это делаешь?

Улыбка на лице мальчишки растянулась на все лицо. Его спутница ответила за него:

– Он и не такое может, Анжи его многому обучил.

Кромлейн вспомнил это имя, что – то в его голове зазвучало слабым колокольчиком тревоги:

– Анжи это ваш учитель магии, старик из Башни магов?

Его голос стал приглушенным, воспоминания наплывали одно за другим. Там, в подземелье, куда пролез, чтобы пройти ритуал, в последнем зале. Вошел он в него уже раненым, зная, что это последний зал, все испытания были позади. Он уже слышал удары и шум разбирающих проход людей снаружи. Улыбка скользнула по его лицу. Прошел, как отец не хотел этого, переживал и боялся за него, а он все равно прошел. Щеку жгло, кровь из рваной раны уже сочилась медленнее. Плечо болело, тот голем был очень быстр. Раны на спине и правом боку щипало от пота, кровь на них уже запеклась и не текла по ноге. В этом зале должна была встречать его делегация с поздравлениями, это если ритуал был бы не запрещен. А так было тихо, только снаружи слышались глухие удары кирок и лопат о камень, факел уже догорал, Кромлейн посветил на стены, в поисках другого факела. Заметив на противоположной стене в креплении масле-

ную лампу, направился к ней. Повеяло холодом, сильный порыв ветра потушил и так затухающий огонь. Кромлейн выругался, но направления не поменял, отбросив бесполезный уже кусок палки, выставил руку вперед и продолжил движение. Пройдя несколько метров, остановился, по всем предположениям на стену уже давно должен наткнуться. Сделав еще несколько шагов, пошарил впереди себя рукой. Пустота. Легкий шорох впереди заставил Кромлейна напрячься, рука привычным движением легла на эфес меча. В голове прокручивались все записи рассказов о прохождение подземелья. Последний зал, никаких преград не должно быть. Это и настораживало. Легкий шум прозвучал совсем рядом, было слышно слабое дыхание. Все доносившиеся звуки снаружи умолкли, наступила тишина, слух Кромлейна напрягся, пытаясь уловить хоть какое – то движение.

– Берегись Амбера, – слабый шепот донесся до ушей принца, – сердце демона проснется и заберет молодую душу эльфа.

– Кто здесь? – Кромлейн обнажил меч и выкрикнул в темноту.

Впереди замигал слабый огонек. Он разгорался, слабо освещая вокруг себя пространство, то снова потухал, ввергая в кромешную темноту зал. Принц направился в сторону света. Огонек снова вспыхнул и потух, освещая слабый силуэт рядом с ним.

– Кто ты? – Кромлейн сильнее сжал меч.

– Это неважно, у меня мало времени, слушай внимательно, – голос окреп и стал слышен лучше, – в Амбере появится сердце демона, древнего демона. Так сложилось, что нить твоей судьбы переплетется с этим событием. Найди мага Анжи, старика из Башни магов. Скажи все, что сейчас услышал. Пусть уходит оттуда до дома Эльхантов, напомни ему, жизнь Эгельстанда превыше всего. И не дай боги, если мальчик приблизится к сердцу демона. Если это случится, то все пропало, вашего мира не будет. Передай это Анжи.

Голос затихал, удалялся, Кромлейн напряг слух, легкий шорох и наступила тишина. Удары о камень инструментов вернули его в реальность. Вот луч света пробился со стороны прохода. Он все расширялся и расширялся, пока не залил полностью зал солнечным светом. Кромлейн прищурил глаза от яркого освещения и, прихрамывая, направился к выходу.

– Кромлейн, ты меня слышишь? – Мелония с тревожным выражением лица смотрела на принца.

– Простите, принцесса, за мое поведение, – принц посмотрел на детей, – тебя случайно не Эгельстанд зовут?

Детские глаза расширились от удивления. Они переглянулись, кивок головы мальчика подтвердил слова Кромлейна. В голове принца молотки тревоги усиливали свой стук.

– Ребята, мне нужно срочно увидеть вашего учителя, Анжи, где он сейчас находится?

– Он у придворного мага, опять вино пьют, – девочка сморщила маленький носик.

Кромлейн посмотрел на Мелонию. В глазах девушки светился интерес к происходящему. Она смотрела то на детей, то на принца.

– Извините, но я должен вас покинуть на время, – и уже обратился к Эгельстанду, – отведите меня к нему.

– Ну, уж нет, – в голосе Мелонии послышались стальные нотки, – я с вами, а по дороге расскажите мне, что за интерес у вас к магу из башни.

Огонек свечи слабо рассеивал наступившую ночную темноту. Комната была погружена в полумрак. На старом, покрывшемся трещинами от времени, столе, в беспорядке валялись старые свитки, перо лежало рядом с чернильницей, капли чернил черными пятнами выделялись на новом листе бумаги. Потрепанные все тем же временем, книги лежали в стопках по всему столу. Пыль покрывала все в комнате, казалось, что и она являлась частью мебели в комнате, и поэтому ее никто никогда не вытирал. Только с самого края стола, небольшим пятном, пыль отсутствовала. Тарелка с остатками сыра, рядом резаный кусками хлеб, пустая глиняная кружка, все это умещалось на чистом от пыли участке стола. В большом, накрытом ковром кресле, сидел Анжи. Голова откинута на подголовник, легкое сопение задремавшего человека разносилось в тишине комнаты. В его правой ру-

ке находилась пустая кружка, которая накренилась. Капли красного вина стекали на пол. Из окна доносились звуки гуляющего города по предстоящей свадьбе. Веселье и смех доносились из замка, банкет набирал силу. Слышались выкрики за молодоженов, которые не присутствовали там, музыка играла с каждым разом все громче и задорнее.

За дверью пыльной комнаты стояли лорд Владлен, его плащ из темной ткани, плотно облегал его фигуру. Руки его покоились на плечах, он смотрел в окно на замок, откуда доносилось веселье. На его лице было написано отвращение ко всему происходящему, в глазах горел огонек жестокой злобы. Маленького роста, пухлый, с большим животом, человек подошел к нему сзади. Его противный писклявый голос заставил лорда вздрогнуть:

– Не понимаю, я ему подмешал лошадиную дозу яда в вино, а он только мирно спит.

– Я тебе говорил, что он сильный маг, последний из Башни. Надо было дать ему настойку пустыни, так нет же, ты сам настоял на этом пойле, от которого он только спит.

Владлен брезгливо поморщился, смотря на стоящего перед ним толстяка:

– Или ты передумал, Блюм? – его глаза загорелись от гнева.

Увидев это выражение лица, пухлый человек затрясся от страха, его тройной подбородок заходил ходуном. Руки стали беспорядочно перебирать четки, глаза забегали из сто-

роны в сторону:

– Нет, нет и нет, – его голос срывался на писк, – я с вами с самого начала и до конца, милорд.

Владлен довольно улыбнулся при последнем слове. Посмотрев в окно, он вытащил тонкий стилет из – за пояса. Протянул его Блюму:

– Тогда доделай начатое дело, волшебник, раз не можешь справиться своими фокусами и зельями.

Придворный маг со страхом смотрел на протянутое ему оружие. Слабый блеск металла притягивал его взгляд. Трясясь всем своим рыхлым телом, он протянул к стилету белокожую толстую руку. Взяв в руки клинок, он стал смотреть на него. Владлен снова посмотрел с отвращением на стоящего перед ним придворного мага:

– Поторопись, время не ждет, я буду в подарочной комнате.

После этих слов лорд развернулся и быстрым шагом стал удаляться по коридору. Последние слова Блюма он уже не слышал.

– Да милорд, да.

Толстяк смотрел на блестевший холодным отсветом стилет в его руке. Он никогда никого не убивал, конечно, знал разные заклинания, чтобы это сделать, но никогда не применял их. Да и магом он был слабоватым. Устроил его на эту богатую должность его дядюшка, начальник городской стражи. Пять лет, конечно, он провел в учениках у мага, до это-

го состоящего на службе в замке. Потом учитель скоропостижно скончался, в чьей скорой гибели он подозревал все того же любимого дядю. Но никто не мог доказать, что мага убили, ну выпал из окна, ну перепил. Бывает. Войн никаких не было, два королевства объединились в одно, правящая династия все делала, чтобы мир процветал на их землях. Блюм показывал кое, какие магические способности, ну развеял тучи пару раз на параде, ну фейерверк запускать умел. Заклинания он разные знал, но чтобы применять их, нет, не было необходимости. Да и сомневался он, что сил ему хватило бы на эти мощные заклинания. Но чтобы убить человека, сама мысль приводила его в шок от таких мыслей. Связавшись с лордом Владленом, он уже пожалел тысячу раз об этом. Но страх перед ним пересиливал все, особенно его пугали глаза лорда. Блюму казалось, что там поселилось, что – то очень страшное. Ну не может у человека так чернеть глаза, излучая безмолвную волну страха и ужаса. Толстяк вздохнул, сжал крепче стилет, и медленно направился в свою комнату, где мирно дремал Анжи.

Старик мирно сопел в кресле, как его и оставил Блюм. Медленно подойдя к нему, он наметился в сердце мага. Холодный и противный пот стекал по спине, руки тряслись от страха:

– И почему ты не умер от яда. – Его писклявый голос легким шорохом раздался в комнате.

Он стоял и все никак не мог решиться на этот шаг. Тонкая

полоска стали дрожала в его руке, поблескивая от лунного света, пробивающегося в открытое окно. Глубоко выдохнув, он обхватил обеими руками клинок, так руки не сильно дрожали. Снова наметил острие в грудь спящего человека.

– Ты что удумал, Блюм!

От резкого оклика придворный маг подскочил на месте, стилет со звоном упал на каменный пол. От всего происходящего шума Анжи проснулся. Он обвел комнату сонным взглядом, увидев вошедших людей, соскочил с кресла и произнес с поклоном:

– Ваше величество, рад видеть вас, – перевел взгляд на принца, – и принц Кромлейн здесь, мой поклон вам.

Он снова склонил голову:

– Чем обязан столь высоким особам в скромной обители придворного мага?

– Пусть Блюм расскажет, зачем он держал кинжал у вашего сердца, – Мелония грозно посмотрела на сжавшегося в углу бледного и трясущегося от страха толстяка, – или сейчас позову стражу и велю запереть его в подземелье.

Анжи наклонился, поднял лежащий у его ног стилет. Посмотрев на него, ухмыльнулся:

– Как интересно, герб дома Гринфолдов, Блюм, объясни нам свой поступок и что это оружие делает у тебя? – его голос стал меняться, приобретая металлические нотки.

– И что ты мне за пойло подсунул до этого, у меня жутко болит живот, а газы того и гляди разорвут мое нутро на кус-

ки, – при этих словах громкая отрыжка вырвалась из уст Анжи, – простите меня ради богов.

– Ты помеха в планах лорда Владлена, он приказал отравить тебя, но яд не подействовал, вот и решил доделать до конца с помощью кинжала. – Слова прорвались из придворного мага.

Он сжался, увидев выражение гнева на лице мага. Анжи поднял с пола свой бокал, понюхал, сморщился от запаха:

– Идиот, нас первые годы в башне прививали к таким простейшим ядам, ты бы это знал, если бы учился хоть немного, жалкий фокусник. Расскажи – ка, любезный нам, про какие планы лорда ты тут бормочешь?

– Нет, не могу, пожалейте, он убьет меня, прошу. – Глаза толстяка бегали из стороны в сторону, страх овладел им, трясясь всем телом, он встал на колени и заплакал.

– Хм, все интересней и интересней. – Старик задумчиво потер свою бороду.

Посмотрев грозно на толстяка, его губы стали нашептывать неслышимые ни для кого слова. Мелония и Кромлейн с интересом за ним наблюдали, за их спинами на все смотрели Эгельстанд и Лилиан. Блюм стал меняться в лице, красные пятна пошли по его щекам, лбу, губы посинели. Мгновение спустя маг перестал читать заклинание, лицо сидевшего перед ним толстяка вернулось в прежнее состояние, только взгляд уперся в одну точку и не выражал никаких эмоций.

– Что с ним? – Кромлейн смотрел на придворного мага.

– Заклинание правды, сейчас узнаем, что тут происходит, – маг придвинул стул, стоявший у стены, водрузился на него и посмотрел на Блюма, – ты слышишь меня?

Безразличный взгляд придворного мага скользнул по комнате, и уперся в одну, только ему видимую, точку:

– Слышу, – голос без эмоций разнесся по помещению.

Все подошли ближе, чтобы слышать лучше. Анжи довольно улыбнулся, потер свою бороду снова:

– Как тебя зовут?

– Блюмтер Велистрат.

– Зачем ты хотел убить меня?

– Так приказал лорд Владлен.

– Почему лорд Владлен приказал меня убить?

– Ты последний маг из Башни, помеха в его планах.

Анжи задумался, его брови нахмурились, то, что он последний маг Башни для него стало это неприятным известием:

– Есть еще одна башня со стороны Кливленда, там много магов.

Но договорить не успел, под действием заклинания, Блюм заговорил с усмешкой на лице:

– Лорд Владлен всех уничтожил там, никого не оставил, даже вновь прибывших учеников.

Безжизненным голосом, с усмешкой на лице, с отрешенными к происходящему глазами, эти слова прозвучали для присутствующих страшным известием. Мелония поежилась

и обхватила плечи руками. Дети с испуганными глазами смотрели на толстого человека. Анжи вспомнил свою башню, погибших детей, демонов. От этих воспоминаний содрогнулся.

– Там демоны всех убили?

– Нет, лорд Владлен пришел туда с солдатами и всех вырезал.

Кромлейн с сомнением в голосе возразил:

– Как обычные солдаты смогли убить столько сильных магов, я не верю в это.

– У Кливленда новый покровитель, он пришел из пустыни костей, его сила огромна, он помог солдатам.

Голос Блюма приобрел оттенок страха и жалости. Анжи слушал, нахмурившись, в голове его крутились мысли, он вспоминал все, что читал про земли за пустыней костей. Упоминания об этих краях были не слишком объемными, даже можно сказать скупыми. Но то, что маги там были очень сильны, он знал это. В комнате воцарилась тишина. За окном слышалось веселье празднующего города. Старик решил продолжить допрос, действие заклинания заканчивалось:

– Какую цель преследует лорд Владлен?

– Трон, корона, власть. Что еще можно желать такому уважаемому лорду.

– Как он хочет получить трон? – Мелония со страхом смотрела на противного ей придворного мага.

– Короля и королеву отравят на этом пиру.

– Это нереально, стража все контролирует, начальник стражи усилил наблюдение на время пиршества. – Голос Мелонии дрожал от страха.

Блюм поморщился от этих слов, словно что – то вспоминая, такая реакция означала только одно, заклинание прекращало действовать:

– Какая стража, начальник мой дядя, он уже давно человек лорда Владлена. Многие из приближенных к королю на стороне Гринфолдов. Им всем не нравиться будущий союз с Элистой. Всех неугодных сегодня уберут. И тогда лорд Гринфолд женится на принцессе и станет королем.

Мелония со слезами на глазах посмотрела в окно. Ее руки сжались в кулаки:

– Я немедленно иду к отцу. Генерал Стюарт точно не предаст его.

– Ваше высочество, уже поздно, здесь полно солдат Гринфолда, простите меня.

Действие заклинания закончилось, Блюм опять весь сжался и с мольбой смотрел на принцессу. Она сверкнула глазами, посмотрела на Кромлейна:

– Вы будущий король, надо спасти родителей и, кстати, ваш отец тоже там, – она перевела взгляд на Анжи, – вы поможете нам?

– Конечно, только один вопрос еще задам нашему придворному магу, – Анжи повернулся к Блюму, – не заметил ли

ты в глазах лорда Владлена, что – то странное?

При этих словах толстый человек вздрогнул и посмотрел на старика:

– Да, временами мне кажется, что в нем кто – то сидит, глаза становятся совершенно черные, безжизненные.

Анжи довольно кивнул. Кромлейн вскинул брови, вспоминая:

– Ты знаешь, что ни будь о сердце демона?

Глаза Блюма забегали, его тело забила дрожь. Старец с удивлением смотрел на него, вдруг его осенило, он посмотрел на детей:

– Немедленно идите в наши покои, собирайте вещи, мы скоро выходим.

Потом уже обратился к Мелонии и Кромлейну:

– Предупредите королей и королеву, я вас догоню позже.

Когда все ушли, он повернулся к Блюму:

– Расскажи мне про разведывательный отряд, отправленный к Башне, чтобы подтвердить мои слова о демонах.

После этих слов он стал внимательно следить за реакцией на свои слова, как среагирует отвечающий. Того перестала бить дрожь, он успокоился и ответил:

– Они вернулись еще месяц назад, но сообщить ни о чем не успели. Дядя их убрал.

– Так и знал, – Анжи пристально наблюдал за Блюмом, – а теперь расскажи мне о сердце демона.

Реакция не заставила долго ждать, толстяка снова заколо-

тила дрожь. Маг нахмурился и продолжил:

– Знаешь ли ты, что на тебе заклятие смерти, сохраняющее тайну?

Панический страх появился в широко открытых глазах придворного мага. Он стал ощупывать всевозможные амулеты защиты, висевшие на его необъемной шее.

– Половина из них обычные безделушки, есть парочка интересных экземпляров конечно, но остальное все бесполезно. – Анжи с сожалением посмотрел на Блюма.

– Против этого заклятия нет амулетов, сам понимаешь, а я должен знать, – он глубоко вздохнул, – сердце демона уже здесь, в замке?

– Прошу тебя, не надо, – его снова начало колотить, – не спрашивай.

– Сердце демона в замке? – Анжи повысил голос.

– Подарок лорда Владлена …. – тело все затряслось сильнее, он захрипел, и, не договорив, упал на пол.

Маг с хмурым выражением лица смотрел на хрипевшего человека перед ним. Блюм издал последний вздох и замолчал.

– Жалкая смерть, для жалкого человека, – сплюнув на пол, Анжи быстрым шагом вышел из комнаты.

– Ваше высочество, какая приятная встреча. – Лорд Владлен стоял на пути в коридоре.

– Мы все знаем, – Мелония гневно смотрела на изменни-

ка, – Блюм все рассказал нам.

Лицо лорда вытянулось в притворном удивлении:

– О чем вы говорите, этот толстый шарлатан пропил все мозги своими зельями, мало ли что ему померещилось после них.

За спиной Владлена появились приближающиеся солдаты, во главе с начальником стражи. Кромлейн медленно положил руку на эфес меча, ожидая любой опасности. Заметив это движение, лорд засмеялся:

– Молодой принц умеет обращаться с оружием. Интересно было бы посмотреть на это. Но, увы, на это представление у меня нет времени, – он вздохнул с сожалением, – Мелония, предлагаю вам присоединиться к моей скромной персоне, дабы не лицезреть происходящее здесь.

– Вы мне противны, лорд Владлен, я не двинусь с места, когда мой отец узнает про ваше предательство, вас казнят!

Принцесса обхватила плечи руками и показывала всем своим видом, что не двинется с места без ее желания ни за что на свете. Кромлейн оценивающе посмотрел на окружавших их стражников, дюжина солдат обходила их с двух сторон.

– Ваше высочество, думаю, лорд Владлен прав, вам лучше пройти с ним. – Его голос был спокойным и тихим.

Мелония с удивлением посмотрела на принца, спокойное лицо, только крепко стиснутые зубы выпирали желваками на скулах. Владлен вновь рассмеялся:

– Благородный поступок со стороны принца, Мелония, принимайте его предложение, и я вас провожу в ваши покои. Тем более, здесь скоро такое начнется, что вам не желательно все это видеть.

Он жестом предложил ей подойти. Принцесса молча, словно оглушенная, медленно пошла в его сторону, постоянно оглядываясь на Кромлейна. Она пыталась придумать, как выкрутиться из этой ситуации, помочь принцу, и надо предупредить родителей о заговоре.

– Смотрю здесь веселье в самом разгаре! – Огромная фигура в блестевших доспехах вышла из за угла коридора.

Все повернулись на звук веселого голоса. За спиной стражников стоял огромный человек, его доспехи блестели от висевших масляных ламп на стенах. Аккуратно остриженная седая борода сверкала белозубой улыбкой. Давние шрамы на загорелой коже лица, бледными росчерками как будто тоже улыбались. Глаза светились задорным весельем, коротко подстриженные волосы не покрывал шлем, как всегда его привыкли видеть. С меча, в его правой руке стекала темная жидкость. Он резким движением смахнул ее на каменный пол коридора.

– Иду в банкетный зал с друзьями, – за его спиной появились неизменные его помощники, Глип и Арон, – а стражники не пускают. Меня не пускают, генерала Стюарта. Велистрат им, видите ли, приказал меня не пускать, а направить мою персону на башню, что бы проверить там чего то.

Генерал Стюарт обвел всех взглядом. Остановился на начальнике стражи:

– Вот решил сам его найти и спросить, кто это ему дал такие указания, если он подчиняется только мне.

Потом посмотрел на Мелонию, его улыбка стала еще шире:

– Дорогая моя, за полгода как выросла, расцвела, долго же я находился у северных границ.

Принцесса со слезами на глазах подошла к нему, он обнял ее свободной рукой и направил к себе за спину:

– Арон отведи ее к отцу, ей есть, что сказать ему, потом поднять солдат и всех стражников под арест, выставить по периметру охрану, потом ко мне, чувствую, тут веселье сейчас начнется.

– Стюарт, Владлен хочет отравить родителей, там много предателей, на банкете.

Слезы текли по лицу Мелонии, она успокоилась, старый, добрый, а главное преданный Стюарт здесь, все складывалось как нельзя лучше.

– Чего вы ждете, за что вам платили все время, убейте их. – Голос Владлена был злым и раздраженным.

Генерал посмотрел на готовящихся напасть на них стражников. Начальник стражи, Велистрат, в нерешительности смотрел то на генерала, то на Владлена. Лорд Гринфолд брезгливо поморщился:

– Да решись ты, наконец, на что то, трус, как и твой пле-

мянник, – посмотрел на Кромлейна, – а тобой займусь лично, щенок.

Резким движением он выхватил меч из ножен и бросился на принца. Их клинки со звоном встретились. Стремительный выпад Владлена, Кромлейн встретил спокойно. Звон стали зазвенел по коридору. Велистрат поднял меч над головой:

– За лорда Гринфолда! – И ринулся на Стюарта.

Стража поддержала его, кинулись на генерала и Глипа. Арон в срочном порядке уводил Мелонию. Стюарт и его помощник стали сдерживать наседавших на них стражников. Кромлейн с трудом отбил первый натиск Владлена, и сразу перешел в нападение. Неожиданная контратака от молодого принца ввела лорда в замешательство. Принц улыбнулся такой реакции противника. С самого малого возраста он имел тягу к оружию и владению им. С детства его обучали драться на мечах, для него ничего не было так интересно, как вести бой. Специально для него нанимали лучших мастеров Элисты, видя его тягу и желание. Конечно, лорд владел мечом не хуже его, он был взрослее и опытнее, но такого отпора не ожидал. Тренироваться он прекратил давно, в отличие от принца, ежедневно выделявшего время на это.

– Лорд немного устал, смотрю, – азарт боя поднял настроение Кромлейна, – это не за спинами шептаться дворян.

Владлен зашипел от злости, его губы двигались, бормоча что – то себе под нос. Отбив очередной удар принца, тут же

почувствовал резкую боль в левом плече. Клинок Кромлейна вышел из плоти лорда, и сразу же принц встал в боевую стойку. С его меча капала кровь. Владлен посмотрел на болевшее плечо, кровь тонкой струйкой, слабыми толчками покидала его тело. Он ошеломленно посмотрел на Кромлейна:

– Как ты смог пробить доспех из тристокония?

– Меч из стали гномов пробивает и их броню, – принц резким движением сделал выпад, – лорд Владлен, такие простые вещи вы должны знать.

Гринфолд парировал атаку, попытался сам напасть, но меч выпал из его руки. Краем глаза заметил клинок, сверкнувший слабым блеском над своей головой. От смертельного удара его спас один из стражников, пришедший на выручку к лорду. На Кромлейна переключились сразу трое солдат. Принц со злобой парировал атаки противника, и смотрел вслед удаляющемуся лорду Владлену.

Бой завершался. Генерал с Глипом с легкостью разделались с первыми шестью стражниками. Кромлейн освободил клинок, плавным движением вытаскивая его из груди одного из предателей. Первый из трех стражников, что кинулись на него, уже лежал на полу. Третий с испуганным выражением посмотрел на поверженных соратников, отбросил меч:

– Не убивайте, – при этих словах он упал на колени и поднял руки.

Велистрат поняв тщетность попыток убить генерала, тоже

отбросил меч в сторону, за ним последовали остальные. Генерал с отвращением посмотрел на них, подошел к одному из стражников и замахнулся мечом.

– Остановитесь, – Кромлейн строго смотрел на Стюарта, – они же сдались.

– Это предатели, сынок, и с ними надо как они бы с нами поступили. Ты думаешь, они тут нас потренировать пытались? Нет, они хотели убить нас, убить нашего короля и королеву, а значит смерть им.

– Согласен, но солдаты должны пройти суд, у вас так вроде поступают в Амбере.

Генерал с удивлением посмотрел на Кромлейна. Потом в его взгляде проскользнуло веселое понимание:

– Да это же принц Элисты, Кромлейн, вот вымахал, будь здоров, да я же тебя видел еще пацаном, когда с твоим отцом на кочевников ходили.

Его смех разнесся грохотом по каменным небосводам коридора. Он подошел к принцу, осмотрел его с ног до головы, похлопал по плечам:

– Здоров, здоров, весь в отца! Но в Амбере есть человек главнее суда, и это я, – он снова громоподобно рассмеялся, – Луиджи наделил полномочиями, потому что пока они рассматривают все случаи, такие вот успевают вредить королевству.

Он бросил суровый взгляд на сдавшихся солдат, посмотрел на Велистрата, сморщился:

– Ладно, воля твоя, Кромлейн, – он обратился к стражникам, – молите богов, что за вас вступился сам принц Элисты, а то не сносить вам головы.

Потом повернулся к Глипу, вытирающему кровь с меча о плащ одного из мертвых солдат:

– А по мне лучше сразу, голова с плеч, чем всю жизнь на рудниках провести. – Он сплюнул под ноги после этих слов.

Шум шагов заставил всех обернуться. Отряд из десятка солдат, под предводительством Арона приближался к ним.

– Арон, отведи эту мразь в подземелье, – указав с отвращением на сдавшихся стражников, – а мы пройдем на банкет.

Он довольно улыбнулся, пригласил жестом Кромлейна:

– Все – таки я выпью сегодня кувшин вина за твое и Мелонии здоровье!

С противоположной стороны коридора приближались несколько человек в другой форме. Солдаты генерала приготовились к бою, с подозрением смотря на подошедших людей. Принц Элисты, видя ощетинившихся мечами солдат, поднял руки в останавливающем жесте:

– Спокойно, это мои люди, – и обернулся к приблизившимся солдатам, – что произошло, Раф?

– Милорд, на наших людей напали стражники, это все, кто остался в живых.

С этими словами, говоривший воин, склонил голову с по-

чтением, продолжил:

– Мы решили проверить, что с королем и вами все в порядке.

– Сколько стражников в замке? – Кромлейн посмотрел на генерала.

– Семь сотен, – посмотрел на людей Элисты, – дюжина твоих и моих пятьдесят солдат, не густо.

– Надо идти к королю, Владлен ждать не будет, – принц обратился к начальнику стражи, – кроме твоих людей, кто еще помогает.

Велистрат посмотрел с ухмылкой на Кромлейна, и рассмеялся:

– Вы так глупы, неужели думаете, что лорд Гринфолд задумал переворот только с помощью стражников и приближенных короля? Да из Кливленда с ним прибыли не менее тысячи солдат, сейчас они рассредоточены по улицам, многие проведены сюда. И кстати… – он посмотрел в окно, где ночь уже властвовала на улицах города, – сейчас начнется.

Его смех прозвучал эхом по коридорам замка в безмолвной тишине. Первым очнулся Кромлейн, короткий взмах меча и голова Велистрата покатилась по каменному полу. Генерал с ухмылкой посмотрел на принца и сразу же начал отдавать приказы:

– Арон, бегом с десятком солдат к принцессе, беречь ее как зеницу ока. Глип, очистить коридоры до выхода из замка от всех стражников, штатских по покоям, чтобы не одна

морда не слонялась по коридорам. Кому это не понравится, голову с плеч, мой личный приказ, не до разбирательств сейчас.

Солдаты разбежались в разные стороны исполнять приказы. Стюарт посмотрел на Кромлейна:

– А мы до короля, там сейчас, наверное, самое скопище этих заговорщиков, – потом сокрушенно вздохнул, – эх, знал бы, не отправил бы войска по границе.

– Наяна, я так переживаю, места себе не могу найти, – Мелония мерила шагами свою комнату, – как там мама, отец.

Принцесса остановилась, мысли ее бегали по кругу, она не могла сосредоточиться:

– Лорд Владлен оказался предателем, какой он подлец, со своей милой улыбочкой, как он посмел, – на секунду замолчав, продолжила, – а Кромлейн не такой уж и варвар.

Служанка сидела у окна и прислушивалась к звукам, редкий звон оружия доносился до комнаты принцессы, то замолкал, то снова слышалось пение стальных клинков. В замке шел переворот, кто возьмет верх, было неизвестно. Выйти им не разрешали стоявшие у входа солдаты генерала Стюарта. При последних словах Мелонии Наяна улыбнулась:

– Принц Элисты не дурен собой, я даже сказала бы, красив. Вы не находите, Ваше Величество?

– Наяна, как ты можешь думать об этом в такой момент, – принцесса поморщилась, потом лицо ее приобрело загадоч-

ное выражение, – и он смел, так спокойно встретил лорда Гринфолда, я краем глаза видела начало боя.

Девушка снова улыбнулась и посмотрела на принцессу. Увидев это, Мелония снова нахмурилась и стала ходить по комнате:

– Ну почему так долго, может попробовать выйти и узнать, что происходит? – ее вопрос остался без ответа.

Наяна сделала знак быть тише, встала и направилась к двери. Не дойдя пары шагов остановилась и замерла. За дверью раздался шум боя. Девушки как по команде стали придвигать тяжелый комод к двери, после него туда же последовал и небольшой шкаф. Когда они закончили, снова замерли и стали слушать заканчивающиеся звуки боя. Некоторое время была тишина, потом раздался голос за дверью:

– Ваше Величество, откройте, я освободил вас от ваших сторожей.

– Лорд Владлен.

Лицо Мелонии побледнело, она отошла к окну. Выглянув в него, сокрушенно покачала головой:

– Высоко, – оглянув свою комнату, продолжила, – и почему можно спуститься, тоже нет.

– Мелония, все закончилось, варвар мертв, ваши родители, с прискорбием сообщаю, тоже мертвы, их отравили люди Элисты, но я разделался с ними, и теперь все спокойно, открывайте же.

– Я не верю этому, вы лжете мне, и я вас презираю и нена-

вижу. – Голос принцессы сорвался на крик.

В дверь настойчиво застучали. Наяна стала придвигать софу, пытаясь укрепить зыбкую баррикаду перед дверью.

– Будьте благоразумны, Мелония, откройте же скорее вашему спасителю, – в голосе Владлена послышалось нетерпение.

Удары в дверь стали сильнее. Схватив со стола тяжелый подсвечник, принцесса отошла к дальней стене. Наяна последовала тому же примеру, взяла другой подсвечник, более массивный, и встала рядом с Мелонией. Дверь уже сотрясалась от мощных ударов.

– Какой вы спаситель, мерзкий предатель, я открою только генералу Стюарту, или своим родителям.

Сквозь громкие удары послышался голос лорда:

– Генерал Стюарт мертв, пал в неравном бою с солдатами Элисты.

И тут же после этих слов прогремел не громкий приказ Владлена:

– Остановите их.

До слуха девушек донеслись стальные удары, в коридоре снова разгорался бой. Послышались ругательства и проклятия лорда Гринфолда. Голос лорда источал злость и раздражение, бой складывался не в его сторону. Потом все стихло. За дверью не раздавалось ни звука. От неожиданно прозвучавшего голоса у двери девушки вздрогнули:

– Ваше Величество, это Арон, генерал приказал охра-

нять вас.

Наяна улыбнулась и посмотрела на принцессу. Мелония решительно подошла к двери и стала разбирать баррикаду. Некоторое время спустя Арон зашел в комнату, склонил голову с почтением, легким кивком приветствовал Наяну:

– Ваше Высочество, замок полон людей Гринфолда, стража предала короля, здесь оставаться опасно. Берите все необходимое, надо уходить отсюда.

Мелония побледнела, весь ее мир рушился, она заметалась по комнате, то хватая вещи, то бросая их на пол. Служанка стояла в безмолвии, не зная, что делать. Принцесса остановилась, посмотрела на Арона:

– Мама, папа, что с ними? – и замерла, боясь услышать подтверждение слов Владлена.

– Не буду врать, не знаю, генерал с принцем пытаются сейчас прорваться в банкетный зал. Надеюсь, что с ними все будет в порядке, вас же надо вывести в безопасное место. Лорд Владлен жаждет корону, и занять место вашего отца, а вы самый простой способ для этого.

– Он же ушел, вы отбили их отсюда, и как он с моей помощью завладеет троном, если я откажусь выйти за него.

Арон ухмыльнулся, посмотрел на девушек, в нерешительности смотревших на него:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.